

НАУЧНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

В СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ

RESEARCH RESULTS IN SOCIAL WORK

3(4) 2024

16+

Сайт журнала:

rrsocialwork.ru

сетевой научный рецензируемый журнал
online scholarly peer-reviewed journal

НАУЧНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ В СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ

2024. Том 3, № 4

Учредитель: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Белгородский государственный национальный исследовательский университет».

Издатель: НИУ «БелГУ», Издательский дом «БелГУ»
Адрес редакции, издателя:
308015, г. Белгород, ул. Победы, 85.

Миссия журнала: развитие межпрофессионального взаимодействия специалистов и исследователей, занимающихся поиском инновационных технологий социальной работы с различными категориями населения, практической апробацией новых методов; содействие обмену идеями и лучшими мировыми практиками для их интеграции в деятельность учреждений и организаций социальной сферы.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор

Королева Ксения Юрьевна, кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры социологии и рекламных коммуникаций, Российский государственный университет им.А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство), Россия, Москва

Заместители главного редактора

Жернакова Нина Ивановна, доктор медицинских наук, профессор, заведующая кафедрой семейной медицины, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Россия, Белгород;

Собянин Федор Иванович, доктор педагогических наук, профессор кафедры теории и методики физической культуры, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Россия, Белгород

Выпускающий редактор

Волошина Ирина Геннадьевна, кандидат философских наук, доцент кафедры социальной работы, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Россия, Белгород

Ответственный секретарь

Мозговая Елена Ивановна, доцент кафедры социальной работы, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Россия, Белгород

Редактор английских текстов

Данилова Елена Сергеевна, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры английской филологии и межкультурной коммуникации Институт межкультурной коммуникации, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Россия, Белгород

Члены редколлегии

Банникова Надежда Васильевна, кандидат педагогических наук, директор КГБУ «Региональный центр спортивной подготовки по адаптивным видам спорта», Россия, Красноярск (по согласованию);

Горелик Светлана Гиршевна, доктор медицинских наук, профессор кафедры организации здравоохранения и общественного здоровья, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Россия, Белгород

Ельникова Галина Алексеевна, доктор социологических наук, профессор кафедры социальной работы, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Россия, Белгород

Каневская Светлана Сергеевна, доктор медицинских наук, профессор, Медицинский директор корпорации Medical On Group (по согласованию), Россия Москва;

Кондаков Виктор Леонидович, доктор педагогических наук, профессор кафедры физического воспитания, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Россия, Белгород

Красовская Наталья Николаевна, кандидат социологических наук, доцент, заведующая кафедрой социальной работы и реабилитологии факультета философии и социальных наук, Белорусский государственный университет, Республика Беларусь, Минск (по согласованию)

Наберушкина Эльмира Камаловна, доктор социологических наук, профессор департамента социологии Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, Россия, Москва (по согласованию)

Никулин Игорь Николаевич, кандидат педагогических наук, доцент, декан факультета физической культуры, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Россия, Белгород

Никулина Татьяна Викторовна, кандидат педагогических наук, директор департамента социальной политики, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Россия, Белгород

Оставная Алла Николаевна, кандидат социологических наук, научный сотрудник Института государственного управления, права и социально-гуманитарных наук ГОУ «Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко» (Тирасполь, Молдова) (по согласованию)

Постникова Людмила Ильинична, кандидат медицинских наук, доцент кафедры семейной медицины, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Россия, Белгород

Шапавалова Инна Сергеевна, доктор социологических наук, заведующая кафедрой социологии и организации работы с молодежью, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Россия, Белгород

СОДЕРЖАНИЕ

Актуальные вопросы активного долголетия и здоровьесбережения

- 114 Семченко И.В., Хашаева С.В., Сушкова Е.В.**
Аддикция в молодежной среде: особенности, формы проявления, методы регулирования

Инклюзивная среда и реабилитационные практики

- 129 Ковальчук О.В., Шаповалов И.С.**
Возможности и проблемы в реализации образовательных стратегий студентами с ограниченными возможностями
- 140 Томилова Е.А.**
Применение искусственного интеллекта (ИИ) для оценки индивидуальной программы реабилитации и абилитации (ИПРА) с целью создания условий труда для работников с инвалидностью
- 145 Алексеева Е.Н.**
Социальная инфраструктура в Приднестровье как фактор развития инклюзивной среды

Теория и практика социальной работы

- 153 Молодец К.В.**
Социальная работа и поддержка семей: тенденции государственной политики в сфере социального сиротства

RESEARCH RESULTS IN SOCIAL WORK

2024. Volume 3, No. 4

Founder: Federal state autonomous educational establishment of higher education "Belgorod National Research University".

Publisher: Belgorod National Research University, "BelSU" Publishing House.
Address of editorial office, publisher: 85 Pobeda St, Belgorod, 308015, Russian Federation.

The mission of the journal: is to develop interprofessional interaction of specialists and researchers engaged in the search for innovative technologies of social work with various categories of the population, practical testing of new methods, facilitating the exchange of ideas and world best practices for their integration into the activities of institutions and organizations of the social sphere.

EDITORIAL BOARD

Chief Editor

Ksenia Yu. Koroleva, Cand. Sc. (Philosophy), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Sociology and Advertising Communications, Editor-in-Chief, A.N. Kosygin Russian State University (Technology, Design, Art), Russia, Moscow

Deputies of Chief Editor

Nina I. Zhernakova, D. Sc. (Medicine), Professor, Head of the Department of Family Medicine, Deputy Editor-in-Chief, Belgorod National Research University, Russia, Belgorod;

Fedor I. Sobyandin, D.Sc. (Pedagogy), Professor of the Department of Physical Education, Deputy Editor-in-Chief, Belgorod National Research University, Russia, Belgorod

Managing Editor

Irina G. Voloshina, Cand. Sc. (Philosophy), Associate Professor of the Department of Social Work, Managing Editor, Belgorod National Research University, Russia, Belgorod

Executive Secretary

Elena I. Mozgovaya, Cand. Sc. (Philosophy), Associate Professor of the Department of Social Work, Executive Secretary, Belgorod National Research University, Russia, Belgorod

Editor of English texts

Elena S. Danilova, Cand. Sc. (Philology), Associate Professor, Associate Professor of the Department of English Philology and Cross-Cultural Communication, Institute of Cross-Cultural Communication, editor of English texts, Belgorod National Research University, Russia, Belgorod

Members of Editorial Board

Nadezhda V. Bannikova, Cand. Sc. (Pedagogy), Director of the Regional Center for Sports Training in Adaptive Sports, Krasnoyarsk, Russia (as agreed);

Svetlana G. Gorelik, D. Sci. (Medicine), Professor of the Department of Public Health Organization and Public Health, Belgorod National Research University, Russia, Belgorod;

Galina A. Elnikova, D. Sc. (Sociology), Professor of the Department of Social Work, Belgorod National Research University, Russia, Belgorod;

Svetlana S. Kanevskaya, D.Sc. (Medicine), Professor, Medical Director of the Medical On Group Corporation (as agreed), Russia, Moscow;

Viktor L. Kondakov, D.Sc. (Pedagogy), Professor of the Department of Physical Education, Belgorod National Research University, Russia, Belgorod;

Natalya N. Krasovskaya, Cand.Sc. (Sociology), Associate Professor, Head of the Department of Social Work and Rehabilitation of the Faculty of Philosophy and Social Sciences, Belarusian State University, Republic of Belarus, Minsk (as agreed);

Elmira K. Naberushkina, D.Sc. (Sociology), Professor of the Department of Sociology, Financial University under the Government of the Russian Federation, Russia, Moscow (as agreed);

Igor N. Nikulin, Cand.Sc. (Pedagogy), Associate Professor, Dean of the Faculty of Physical Education, Belgorod National Research University, Russia, Belgorod;

Tatyana V. Nikulina, Cand.Sc. (Pedagogy), Director of the Social Policy Department, Belgorod National Research University, Russia, Belgorod;

Alla N. Ostavnaya, Cand. Sc. (Sociology), Researcher at the Institute of Public Administration, Law and Social Sciences and Humanities, Taras Shevchenko Pridnestrovian State University (Tiraspol, Moldova) (as agreed);

Lyudmila I. Postnikova, Cand.Sc. (Medicine), Associate Professor of the Department of Family Medicine,

Belgorod National Research University, Russia, Belgorod;

Inna S. Shapovalova, D. Sc. (Sociology), Head of the Department of Sociology and Organization of Work with Youth, Belgorod National Research University, Russia, Belgorod

The journal is registered in Federal service of control over law compliance in the sphere of mass media and protection of cultural heritage. Certificate of registration of mass media ЭЛ No. ФС 77-84862 dated 03.03.2023. Publication frequency: 4 /year. Commissioning Editor E.I. Mozgovaya. Computer imposition O.G. Tomusyak. Typefaces Times New Roman, Arial, Impact. Publisher's signature 6,5. Date of publishing 30.06.2023. The layout was prepared by the Department of the joint editorial Board of scientific journals of NRU "BelSU". Address: 85 Pobeda St, Belgorod, 308015, Russia

CONTENTS

Topical issues of active longevity and health saving

- 114 Semchenko I.V., Khashaeva S.V., Sushkova E.V.**
Addiction among Young People: Features, Forms of Manifestation, Methods of Regulation

Inclusive environment and rehabilitation practices

- 129 Kovalchuk O.V., Shapovalova I.S.**
Opportunities and Challenges in Implementing Educational Strategies for Students with Disabilities
- 140 Tomilova E.A.**
The Use of Artificial Intelligence (AI) for the Evaluation of Individual Rehabilitation and Habilitation Programs (IPRA) with the Aim of Creating Working Conditions for Employees with Disabilities
- 145 Alekseeva E.N.**
Social Infrastructure in Transnistria as a Factor in the Development of an Inclusive Environment

Theory and practice of social work

- 153 Molodets K.V.**
Social Work and Family Support: State Policy Trends in the Field of Social Orphanhood

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ АКТИВНОГО ДОЛГОЛЕТИЯ
И ЗДОРОВЬЕСБЕРЕЖЕНИЯ
TOPICAL ISSUES OF ACTIVE LONGEVITY AND HEALTH SAVING**

УДК 316.472.4/ 304.2
DOI 18413/2949-267X-2024-3-4-0-1

**Аддикция в молодежной среде:
особенности, формы проявления, методы регулирования**

¹ Семченко И.В. , ¹ Хашаева С.В. ,
² Сушкова Е.В.

¹ Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, 308015, г. Белгород, ул. Победы, 85

E-mail: Semchenko@bsu.edu.ru, Hashaeva@bsu.edu.ru

² 2) МОУ «Разуменская средняя общеобразовательная школа №4 «Вектор Успеха»
Белгородского района Белгородской области»,

Россия, Белгородская область, Белгородский район, пгт. Разумное, ул. Вересковая, зд. 2а

Аннотация. В данной статье авторами рассмотрены формы аддиктивного поведения молодежи, которые формируются различными видами воздействия, при этом последствия могут быть как для субъекта аддиктивного поведения, так и для объекта. Аддиктивное поведение в большей степени мешает целостному социальному взаимодействию, а также существует зависимость внешнего окружения от человека с аддикцией. Можно сказать, что аддиктивное поведение – это искусственно созданная форма взаимоотношений в социальной среде с помощью различных ограничивающих средств. Жизненные стратегии молодежи с аддитивным поведением сформированы под воздействием внешних и внутренних факторов в условиях краткосрочной деятельности, ориентированной на получение и выход из сложившейся ситуации, а также адаптации к новым условиям жизни. Системная социокультурная перспектива изучения аддиктивного поведения молодежи в настоящее время позволяет выяснить способы коммуникационного воздействия, формы общения, которые приводят к принятию молодёжью аддиктивных форм поведения. В ходе исследования выявлены формы аддиктивного поведения молодежи г. Белгорода, а также условия во многом формирующие данные формы. Особенность жизни молодежи в приграничной черте с Украиной способствовали не только появлению, но и развитию интернет-зависимости, современное развитие способов курения также не обошло белгородскую молодежь, также необходимо обратить внимание на алкоголизацию молодежи. Данные типы аддиктивного поведения в целом не имеют каких-то ярких особенностей относительно страновых показателей, но в данном случае механизм появления аддикций другой. Поэтому и регулирование должно быть построено на иных формах. В статье определены представления молодежи и причины аддиктивного, а также сформирован ряд регулятивных механизмов, сделаны выводы, позволяющие сформировать управленческий подход для снижения негативного влияния.

Ключевые слова: зависимость; аддикция; социальная среда; взаимодействие; мораль; сложность; окружение; социальная дезорганизация; ресурсы; девиантность.

Благодарности. Статья подготовлена при поддержке Государственного задания FZWG2023-0016, тема «Жизненные стратегии молодежи в условиях геополитической трансформации российского пространства», 2023-2025 г.

Для цитирования: Семченко, И.В. Аддикция в молодежной среде: особенности, формы проявления, методы регулирования / И.В. Семченко, С.В. Хашаева, Е.В. Сушкова // Научные результаты в социальной работе. – 2024. – Т. 3, № 4. – С. 114–128. DOI: 18413/2949-267X-2024-3-4-0-1

Addiction among Young People: Features, Forms of Manifestation, Methods of Regulation

¹ Irina Semchenko , ¹ Svetlana Khashaeva ,
² Elena Sushkova

¹ Belgorod National Research University,
85 Pobedy St, Belgorod 308015, Russia

E-mail: Semchenko@bsu.edu.ru, Hashaeva@bsu.edu.ru

² MOU 'Razumenskaya Secondary School No. 4 "Vector of Success"
of the Belgorod District of the Belgorod Region',
zd. 2a Vereskovaya St, Razumnoye Village Belgorod Region, Russia

Abstract. In this article, the authors consider the forms of addictive behavior of young people, which are formed by various types of exposure, while the consequences can be both for the subject of addictive behavior and for the object. Addictive behavior to a greater extent interferes with holistic social interaction, and there is also a dependence of the external environment on a person with addiction. It can be said that addictive behavior is an artificially created form of relationship in a social environment with the help of various restrictive means. The life strategies of young people with additive behavior are formed under the influence of external and internal factors in the context of short-term activities focused on getting and getting out of the current situation, as well as adapting to new living conditions. The systemic socio-cultural perspective of studying the addictive behavior of young people currently allows us to find out the ways of communication impact, forms of communication that lead to acceptance by young people. The study revealed the forms of addictive behavior of the youth of Belgorod, as well as the conditions that largely form these forms. The peculiarity of the life of young people in the border area with Ukraine contributed not only to the emergence, but also to the development of Internet addiction, the modern development of smoking methods also did not bypass the Belgorod youth, it is also necessary to pay attention to the alcoholization of youth. These types of addictive behavior generally do not have any striking features relative to country indicators, but in this case, the mechanism of addiction is different. Therefore, regulation should be based on other forms. The article defines the views of young people and the causes of addiction, as well as a number of regulatory mechanisms are formed, conclusions are drawn that allow us to form a managerial approach to reduce the negative impact.

Keywords: addiction; social environment; interaction; morality; complexity; environment; social disorganization; resources; deviance.

Acknowledgements. The article was prepared with the support of the State Task FZWG2023-0016, the topic "Life strategies of youth in the context of the geopolitical transformation of the Russian space", 2023-2025.

For citation: Semchenko, I.V., Khashaeva, S.V. and Sushkova, E.V. (2024), Addiction among Young People: Features, Forms of Manifestation, Methods of Regulation, *Research results in social work*, Vol. 3, No. 4, pp. 114-128. (in Russian). DOI: 18413/2949-267X-2024-3-4-0-1

Введение

Аддикция в молодежной среде сформирована особенностью восприятия внешней среды, внутреннего принятия сложностей, возможных угроз и многих других форм поведения, ориентированного на позитивные, так и негативные реакции.

В научной литературе существует три направления, изучающие аддикцию – это психологическая, медицинская и социальная. В исследовательском аспекте все понятия постоянно пересекаются, через влияния друг на друга. Но также данные направления сформированы с риторическим контекстом понятия и направлены на изучение зависимости, которая может быть связана с моральным и духовным дефицитом (Dalrymple,

2006; Morell, 1996), факторов мотивационных проявлений (William Miller, 2006), привычками (Peele, 2004), выбором личности (Schaler, 1999) и многими другими факторами социально-психологического поведения человека [Цит. по Доклады Международного комитета... <http://>]. Многие ученые утверждают, что аддикция – это заболевание, которое может быть связано, как с психическими особенностями человека, так и с физическими, моральными и пр., и диагностировать данное поведение предлагается различными инструментами.

Л.Г. Леонова и Н.Л. Бочкарева затрагивают такую сторону аддиктивного поведения, как субъективное восприятие, уход от тревог, проблем, трудных жизненных ситуаций через использование различных способов аддиктивной реализации [Леонова, Бочкарева 1998: 25].

А.В. Петровский, М.Г. Ярошенко в словаре по психологии определяют эмоциональную привязанность к аддиктивной реализации, что приводит к снижению значимости многих объективных показателей в жизни человека и приводит к зависимости. С точки зрения психологической зависимости существует огромное количество мнений, которые в основном сформированы на восприятии позиции человека в определенное время и поиска более простого выхода из кризисных условий. Формально факторами кризиса могут быть различные причины от заболеваний, до взаимоотношений.

С социологического направления можно также привести различные точки зрения, где традиционной формой аддиктивного поведения считается девиантность [Меделевич 2005; Негрий 2017: 589-593]. Существует множество теорий, связанных с изучением данного поведения, в основном они сфокусированы на дезорганизации социального пространства, к таким теориям можно отнести: теорию дифференциальной ассоциации, теорию социального контроля, теорию напряженности, теорию конфликта и пр.

В качестве теоретической основы социального управления аддиктивного поведения в ходе исследования рассмотрены труды Л.В. Катковой, которая основывается на том, что высокая скорость распространения аддикций зависит от неэффективных социальных технологий, умений их использовать в рамках учебных заведений [Каткова 2013].

Проблема аддиктивного поведения заключается в том, что человек становится зависимым от определенного вида вещества, деятельности или поведения. Независимо от того, является ли это зависимость от наркотических веществ, алкоголя, азартных игр, интернета, покупок или других подобных вещей, аддиктивное поведение оказывает отрицательное влияние на физическое, психическое и социальное благополучие человека и его окружения. А зависимость нередко приводит к серьезным последствиям, включая финансовые проблемы, проблемы со здоровьем, нарушение нормальной работы и общения, проблемы с законом, а в крайних случаях – к смерти.

Аддиктивное поведение часто становится патологическим, причиняя страдания, как самому человеку, так и его близким. Что нарушает нормальное функционирование мозга, вызывает психологическую и физическую зависимость, а также приводит к деградации социальных навыков и отношений, зависимый часто не осознает свою проблему или не хочет признаваться в ней. Это препятствует получению своевременной помощи и прогнозированию возможных последствий зависимости, и данная зависимость является некоей формой дезорганизации социальных взаимоотношений.

Итак, аддиктивное поведение может оказывать сильное влияние как на объект, так и окружающую микро- и макросреду человека, при этом понимание и представление наличия данного поведения не всегда объект может подтвердить. Поэтому данные исследования в настоящее время достаточно актуальны. И в системе изменяющихся форм развития, способов поведения, представлений аддикция может постоянно трансформироваться.

Объекты и методы

Для изучения аддиктивного поведения в молодежной среде, было проведено анкетирование. Такой метод позволяет собрать данные от большого количества

респондентов и получить информацию об их мнениях, предпочтениях, уровне удовлетворенности и т.д.

Гипотеза исследования заключается в двух взаимосвязанных и взаимодополняющих друг друга предположениях: во-первых, существование аддиктивного поведения среди молодежи белгородской области в различных видах существует, также существует потребность в принятии управленческого воздействия на аддиктивное поведение молодежи; во-вторых, отсутствует эффективная система методов регулирования.

Цель исследования заключается в изучении факторов и возможных реакциях на аддиктивное поведение в молодежной среде.

Исследование проводилось на региональном уровне (г. Белгород). В анкетировании приняли участие 407 человек. Целевыми квотами в исследовании были определены: пол, возраст, образование молодежи (см. Таблицу 1).

Таблица 1

Исследовательские квоты респондентов (г. Белгород)

Table 1

Research quotas of respondents (Belgorod)

Тип	Характеристика
Гендерное соотношение	45% - ж., 55% - м.
Возраст	16-18 – 14%; 19-21 – 37%; 22-25 – 26%; 25-30 – 13%; Свыше 30 – 10%.
Образование	Неполное среднее – 15%; Полное среднее – 28%; Незаконченное высшее, высшее – 51%; Другое – 8%.

Научные результаты и дискуссия

В ходе исследования первоначально был задан вопрос о понимании значения «аддикция», по результатам исследования можно сделать вывод, что большинство молодых людей г. Белгорода знакомы с данным понятием: 80% респондентов ответили на вопрос положительно, 32% – отрицательно и 8% – не знают, что такое «аддикция» (рис 1).

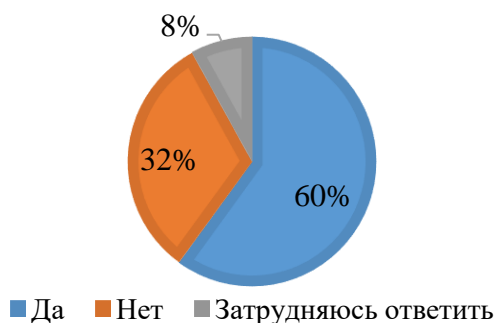

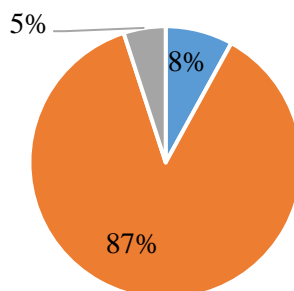
Рисунок 1. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Знаете ли Вы, что такое аддиктивное поведение?»

Figure 1. Distribution of respondents' answers to the question: "Do you know what addictive behavior is?"

Если рассматривать уровень понимания термина «аддикция», то анализируя данные, можно увидеть, что большинство респондентов воспринимают аддикцию как: «одну из форм деструктивного поведения, которая выражается в стремлении к уходу от реальности»

путем изменения своего психического состояния посредством приема некоторых веществ или постоянной фиксации внимания на определенных предметах или активностях (видах деятельности), что сопровождается развитием интенсивных эмоций». В данном ответе сформировано общее восприятие понятия аддиктивного поведения и позволит в дальнейшем говорить о двух основаниях: с одной стороны, аддикция построена на самообмане и деструкции; с другой – выявление наиболее значимых интенсивных факторов в поведении, влияющих не только на самого человека, но и на общество.

Данная формулировка наиболее полно раскрывает смысл понятия «аддикция» (рис. 2).

- Устойчивое поведение личности, отклоняющееся от общепринятых, наиболее распространённых и устоявшихся общественных норм.
- Одна из форм деструктивного поведения, которая выражается в стремлении к уходу от реальности путем изменения своего психического состояния посредством приема некоторых веществ или постоянной фиксации внимания на определенных предметах или активностях (вид
- Совокупность мер, которые предпринимаются для того, чтобы поведение людей было в согласии с принятыми в обществе нормами и правилами.

Рисунок 2. Распределение ответов респондентов на вопрос:

«Как Вы считаете, какое определение наиболее подходит для описательной характеристики термина «аддиктивное поведение»?»

Figure 2. Distribution of respondents' answers to the question: "In your opinion, what definition is the most suitable for descriptive characterization of the term 'addictive behavior'?"

На вопрос о том, есть ли у опрошенных аддиктивное поведение, половина респондентов заявили, что им не присуще аддиктивное поведение, но в то же время, 40% участников опроса признали наличие зависимости, а оставшиеся 10% испытали затруднения в ответе (рис. 3).

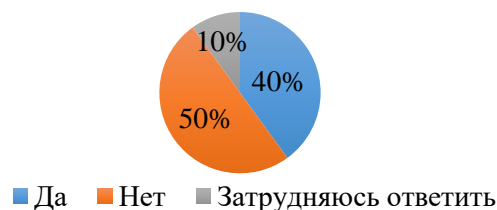

Рисунок 3. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Как Вы считаете, есть ли у Вас какой-либо вид аддикции (зависимости)?»

Figure 3. Distribution of respondents' answers to the question: "Do you think you have any type of addiction (dependence)?"

Особое внимание в исследовании необходимо уделить распространившимся видам аддиктивного поведения, и в ответах на вопрос была получена следующая динамика

– наиболее широко распространенными видами аддикции, по мнению респондентов, являются алкоголизм и наркомания (соответственно 85% и 82%).

- табакокурение (70%),
- токсикомания (71%)
- азартные игры (71%)
- компьютерные игры (69%)
- интернет-зависимость (64%)
- сексуальная аддикция (56%),
- нарушение пищевого поведения (47%),
- трудовоголизм (45%)
- шопоголизм (52%) и др.

Данные формы аддиктивного поведения являются наиболее значимыми в аддиктивном поведении, по мнению респондентов.

Некоторые респонденты также относили дофаминовую зависимость, спорт, эмоциональную зависимость, голодание, религиозную или квазирелигиозную зависимость (культы и секты), творчество (доля таких ответов составила всего 1%) (Рис. 4).

Рисунок 4. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Какие виды аддикций Вам известны?»

Figure 4. Distribution of respondents' answers to the question: "What types of addictions do you know?"

Исходя из этого, можем сделать обоснованный вывод о том, что наиболее распространенными видами зависимости являются химические аддикции. Под химическими аддикциями подразумевается нарушение, связанное с использованием различных веществ, которые влияют на физическое и психическое состояние человека, который их принимает. К таким видам зависимостей относятся табакокурение, алкоголизм, наркомания, токсикомания, азартные игры и др. В настоящее время эта проблема актуальна,

поскольку аддиктивное поведение молодежи часто связано с личными трудностями, стрессом, депрессией, антиобщественным поведением и проблемами в семье. Молодые люди могут пытаться «утопить» свои проблемы и негативные эмоции в алкоголе, наркотиках или других формах зависимости.

Видами ухода от стрессовой ситуации является следующее поведение:

- большинство опрошенных (42%) предпочитают слушать музыку, чтобы справиться со стрессовой ситуацией;
- 38% респондентов выбрали погружение в работу;
- 31% респондентов выбирают компьютерные игры и просмотр социальных сетей (36%);
- приблизительно 32% респондентов предпочитают есть сладости и выпечку, а также чай, кофе и прочие напитки;
- около 27% опрошенных используют «запойное чтение» как способ снятия эмоционального напряжения;
- 21% опрошенных прибегают к электронным сигаретам/табаку.

В то же время есть и другие способы, такие как приготовление еду и уборка, бокс, бег (спорт) плюс анализ и разбор каждого дня (дневник достижений), физические упражнения, навязчивые грезы, глубокий и продолжительный сон, проживание эмоций и употребление психотропных веществ (1% соответственно) (рис. 5)

Рисунок 5. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Какие способы для нормализации своего психологического состояния Вы используете, когда находитесь в состоянии стресса?»

Figure 5. Distribution of respondents' answers to the question: "What ways to normalize your psychological state do you use when you are under stress?"

В соответствии с полученными данными, респонденты предложили картину выхода из кризисных ситуаций путем погружения в музыку, фильмы, игры, социальные сети и работу. Также имеется зависимость от еды и напитков. Именно таким образом для большинства респондентов легче нормализовать собственное психологическое состояние.

Важным аспектом в рамках данной темы необходимо обозначить умение человека находить точки соприкосновения в общении с другими людьми и обратить внимание на коммуникабельность. Способность коммуницировать снижает напряжённость у человека, выравнивает стрессовые ситуации, улучшает выход из сложной психоэмоциональной ситуации. Большая часть респондентов (44%) заявила, что процесс коммуникации для них протекает достаточно легко; 42% опрошенных ответили «Скорее да, чем нет», в 8% случаев ответ был «Скорее нет, чем да», 2% респондентов затруднились ответить, и только 4% участников опроса столкнулись с проблемами в общении. Вывод можно сделать следующий, в коммуникационном процессе особых сложностей у опрашиваемой группы не возникает, но тем не менее проблема может возникать в случае одиночества, которое вызывает стресс, тревожность и депрессию, а также способно побудить человека искать выход негативных эмоций через аддиктивное поведение. Одиночество также может снижать уровень саморегуляции и повышать вероятность принятия рискованного решения, а это способствует появлению аддикций.

Согласно результатам исследования, подавляющее большинство молодежи в г. Белгород не имеет желания «уйти от реальности». Ответы распределились следующим образом: «Скорее нет, чем да» выбрали 38% респондентов, «Нет» – 32%, «Скорее да, чем нет» – 16%, «Да» – 10%, и лишь 4% опрошенных затруднились ответить. (рис. 7).

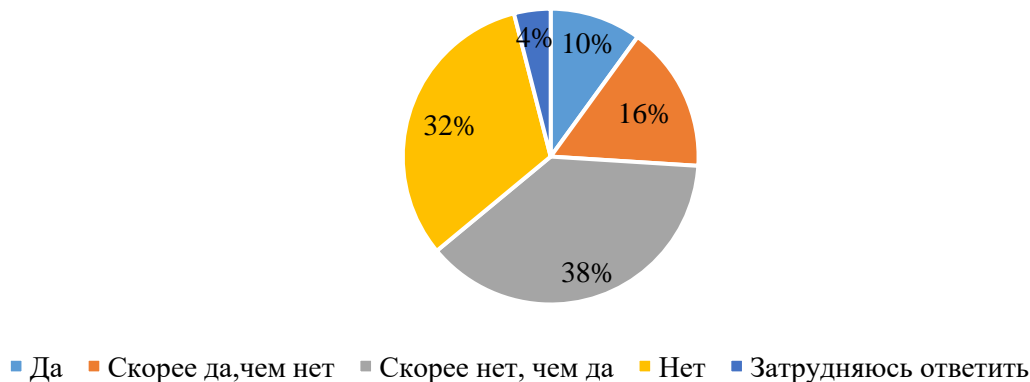

Рисунок 6. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Часто ли у Вас возникает желание «уйти от реальности»?»
Figure 6. Distribution of respondents' answers to the question: "Do you often have a desire to 'escape from reality'?"

Также был задан открытый вопрос об опыте употребления наркотических и психотропных веществ и на основании полученных ответов можно сделать вывод, что молодые люди г. Белгорода имеют некоторые типы аддиктивного поведения в данном аспекте (рис. 7).

Получены данные, на которые необходимо обратить внимание, в частности, на возможные формы аддиктивного поведения:

- алкогольная зависимость;
- компьютерные игры;
- зависимость от социальных сетей;
- пищевая зависимость.

При сопряжении вопросов о способах нормализации собственного психологического состояния, также большинство ответов коснулись данных форм.

Дистанционный формат обучения мог спровоцировать навязанное чувство вовлеченности в интернет-сообщества, тем самым, формируя аддиктивное поведение.

Данные анализа ответов респондентов представлены на рис. 7.

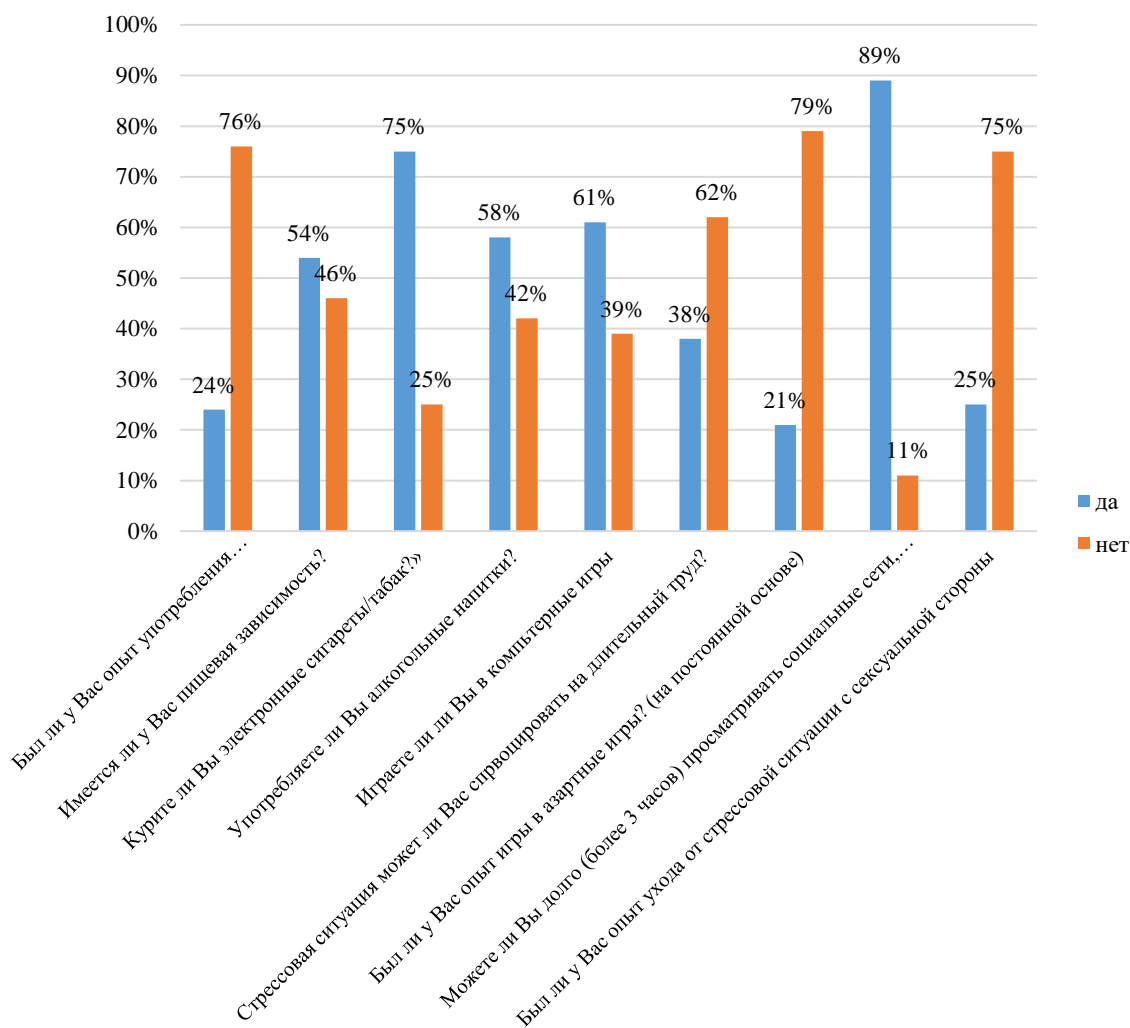

Рисунок 7. Данные по ответам респондентов о возможной форме аддиктивного поведения молодежи
Figure 7. Data on respondents' answers about the possible form of addictive behavior of young people

Исходя из ответов респондентов, можно сказать, что потребление табака и электронных сигарет в настоящее время стремительно набирает обороты, и, следовательно, большинство респондентов курят. Самые высокие показатели аддиктивного поведения связаны с курением, просмотром социальных сетей, алкоголем и компьютерными играми. И снова в данном аспекте также прослеживается зависимость от психического состояния и возможные выходы из сложившихся сложных ситуаций.

Данные можно подтвердить исследованием авторов Д.В. Зотовой и В.А. Розанова, где 71% подростков используют различные мессенджеры и ВК, при этом 24% практически постоянно проводят время в социальных сетях. Также в исследовании сказано, что количество подростков с высокой онлайн-зависимостью (более 8 часов в сутки) за последние 5 лет увеличилось в 3,5 раза, т.е. они проводят более 3,5 месяцев в год на различных онлайн площадках, мессенджерах и пр. [Зотова, Розанова 2020: 158-183]. В данном контексте можно говорить об аддикции, т.е. подростки не осознают собственную зависимость от различного рода социальных сетей и лишают себя возможности погрузиться в какое-либо реальное дело, заняться учебой, работой над различными проектами, подготовкой к экзаменам и прочее, что также может снижать различные формы социальной активности. Также можно сказать, что данная тенденция имеет тревожный характер, т.к.

сейчас скрываются психологические проблемы, а в дальнейшем они могут раскрываться в различных ракурсах, влияющих на общественное восприятие, социальное поведение и социальные отношения.

При этом многие авторы выделяют два подхода к онлайн-зависимости – это зависимость от социальных сетей и зависимость от интернета. И чрезмерное использование именно социальных сетей в большинстве случаев ассоциируется с поведенческими зависимостями, таким как пищевая, шопинг, игры и пр.

В целом о данных интернет-зависимостях имеются исследования Д.Г. Буславской и Н.Л. Сунгурова, которые также подтверждают существующую проблему у молодежи [Сунгурова, Богуславская 2018: 128-134].

Если говорить о курении, то данные также подтверждены официальной статистикой, по данным ВЦИОМ от 2022 года в стране курят более 33% граждан. Экономические затраты на лечение болезней, вызванных зависимостью, составляет около 200 млрд. руб., особая зависимость возникает в настоящее время у молодежи от курения электронных сигарет, вейпов и пр., что также повысит уровень зависимости и повлияет на здоровье населения в будущем [Демильханова 2014: 20-25].

Если речь идет об алкогольных напитках, то их употребляет большинство респондентов (58%), 34% респондентов употребляют алкоголь 1-2 раза в месяц, варианты «несколько раз в год» и «только по праздникам» выбрали 27% респондентов соответственно, и только 12% употребляют алкоголь раз в неделю.

Также большинство респондентов (54%) имели или имеют родственников, страдающих алкоголизмом, наркоманией или курением (рис.8).

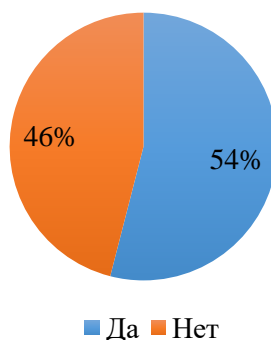

Рисунок 8. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Были/есть ли у Вас родственники с алкоголизмом/наркоманией/зависимостью от курения?»

Figure 8. Distribution of respondents' answers to the question: "Did/do you have relatives with alcoholism/drug addiction/smoking addiction?"

Также Т.В. Кравцов и Л.П. Великанова утверждают, что в качестве причин алкоголизации населения являются: демографический кризис, высокий уровень бедности, несовершенство института семьи, изменение нравственных ориентиров и прочее, что особенно может сказаться на развитии молодежи в нашей стране [Цит. по Доронина 2014: 13-18].

Перейдем к пищевой аддикции, данная форма зависимости на поведенческом уровне схожа с другими видами зависимостей, что может создать трудности с точки зрения диагностики. Исследованиями концентрируются на описании пищевой зависимости как «зависимость от приема пищи» или «пищевой аддикции». Пищевая аддикция считается расстройством, основанным на определенных функциональных последствиях, которые могут привести как к психологическим проблемам (подавленное настроение, снижение самооценки и др.) со здоровьем человека, так и с физиологическим (ожирение, сердечно-сосудистые заболевания и др.). Именно поэтому многие специалисты могут

диагностировать двойной тип зависимости, с медицинской позиции и с психологической (психиатрической).

Среди респондентов 47% выделили в собственном поведении существование пищевой зависимости.

Пищевая аддикция может проявляться в тот момент, когда еда становится инструментом ухода от реальности. И тем самым, пищевая аддикция имеет две направленности – химическая и нехимическая. Химическая – так как в состав всех продуктов входят химические элементы и часть из них имеют некоторую форму удовлетворения потребностей в еде через снижение стресса, усиление приятных ощущений и прочее. И нехимическая – форма зависимости от процесса потребления, который также позволяет абстрагироваться от реальности [Караваяева, Фомичева 2022; Bello, Najnal 2010; Krueger, South 2009].

Эффективность когнитивно-поведенческого подхода при работе с нарушениями пищевого поведения подтверждается целым рядом современных исследований [Аграс, Эпл 2021; Емелин 2015; Lawrence и др. 2019].

В результате исследования было выявлено, что существует особенность в развитии аддиктивного поведения молодежи г. Белгорода. Это связано с такими пограничными значениями, которые в сложных жизненных ситуациях могут усугубляться и приводить к затяжным зависимостям. Уникальность исследования заключается в том, что группа исследуемых не имеют еще явной зависимости, что в системе регулятивного управления возможно нивелировать или исключить сложности в будущем. Отсутствие достаточной информированности о рисках и последствиях является главной причиной возникновения аддиктивного поведения среди молодежи. Многие молодые люди не осознают, что употребление наркотиков, алкоголя или чрезмерная игра в компьютерные игры может иметь серьезные негативные последствия, что приведет к различным физическим и психическим проблемам, а также к социальной изоляции и потере возможностей для развития личностного и карьерного роста.

Основными причинами возникновения аддиктивного поведения были отмечены: трудности адаптации к проблемным жизненным ситуациям (21%); многочисленные разочарования в жизни (20%); социальная среда (16%); частые конфликты в семье/на работе/в отношениях, смерть близких людей (12%), резкая смена привычных стереотипов (8%); крушение вымышленных идеалов и утрата близких людей (7%), наследственность (6%). (рис. 9).

Рисунок 9. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Как Вы считаете, что может являться причинами возникновения аддиктивного поведения (зависимостей)?»

Figure 9. Distribution of respondents' answers to the question:

“What do you think may be the causes of addictive behavior (addictions)?”

При сложных жизненных ситуациях большинство респондентов обратятся к выявленным формам аддиктивного поведения, которые могут в дальнейшем провоцировать более сложные заболевания и зависимости. За помощью при различных типах аддиктивного поведения большинство респондентов не обращались. И этот факт не является положительным, т.к. понимаемое состояние аддиктивного поведения и не устранение зависимости может спровоцировать более сложные проблемы в социализации молодежи. Но необходимо отметить, что медико-социальная помощь различного уровня существует и важным механизмом в помощи заключается выявление мотивационного аспекта. Любая аддикция представляет собой комплексную проблему, в которой взаимодействуют психологический, медицинский, социальный и духовный формат. Поэтому социальное партнерство всех заинтересованных сторон позволит выявлять на ранней стадии, диагностировать и регулировать поведение молодежи в современных условиях динамичных изменений, не только социального поведения, но и взаимовлияния.

Приграничная территория с Украиной, которой является Белгородская область, дает особенные характеристики в анализе аддиктивного поведения, именно влияние форматов обучения, перестройка всех жизненных позиций, ориентация на социальные сети, сложность в адаптации к изменённым условиям и пр., возможно повлияли на поведение молодежи.

Заключение

Согласно данным исследования, можно видеть показатели, которые формируют картину возможного аддиктивного поведения. В целом молодежь – это категория, которая может быть в группе риска, т.к. не все могут, объективно сложившейся ситуации, реагировать на сложности внешнего и внутреннего влияния. Также выявлено, что молодежь имеет представления об аддитивном поведении, видах и формах проявления. Использование различных типов консультирования, скринингов позволит выявить особенности распространения различных видов аддикций, возможные способы реагирования и изменений.

Именно поэтому важной задачей является не только выявление, но и сопровождение данной категории на всех этапах жизненного цикла, поддержание, формирование собственных стратегий в обладании спектром инструментов выхода из рискованной ситуации или ситуации неопределенности. Регуляции аддиктивного поведения молодежи необходима и выбор механизмов – это более сложная задача в системе управления социальных процессов.

Итак, актуальность изучения аддиктивного поведения связано с развитием различных зависимостей, охватывающие все слои населения и в особенности молодёжь, ведь данная категория не только является базовым элементов в строительстве общества, но и ориентиром для следующих поколений. Между тем, понимание механизмов развития аддиктивного поведения в большинстве случаев отсутствует. Регуляторами в некоторых случаях являются запреты, наказания, пропаганда, а в сложных ситуациях и лечение. Именно поэтому знание и понимание механизма развития аддиктивного поведения является важной составляющей дальнейшего прогнозирования и управления.

Список источников

Доклады Международного комитета по контролю над наркотиками за 2022 год. URL: https://unis.unvienna.org/unis/uploads/documents/2023-INCB/INCB_annual_report-Russian.pdf, ООН, Вена, 2023.

Каткова, Л.В. Социальные технологии профилактики аддиктивного поведения студенческой молодежи: диссертация на соискание к.с.н. – Белгород, 2013.

Четвериков, Д.В. Психологические механизмы и структура аддиктивного поведения: Автореф. дис. ... докт. психол. наук. – Новосибирск, 2002.

Список литературы

Аграс, В.С., Эпл, Р.Ф. Победить расстройство пищевого поведения. Когнитивно-поведенческая терапия при нервной булимии и психогенном переедании // В.С. Аграс, Р.Ф. Эпл. – М.: Диалектика-Вильямс, 2021.

Демильханова, А.М. Психология аддиктивного поведения: учебно-справочное пособие. – Бишкек: КРСУ, 2014. – 28 с.

Доронина, В.Ф. Взаимосвязь характеристик смысловой сферы личности и интернет-зависимости у студентов Психология – наука будущего: Материалы VII Международной конференции молодых ученых «Психология – наука будущего» / Под ред. А.Л. Журавлева, Е.А. Сергиенко. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2017. – С. 233-236.

Емелин, К.Э. Расстройства пищевого поведения, приводящие к избыточному весу и ожирению: классификация и дифференциальная диагностика / К.Э. Емелин // Русский медицинский журнал. – 2015. – №. 23 (29).

Зотова, Д.В., Розанов, В.А. Патологическое использование и зависимость от социальных сетей – анализ с позиций феноменологии аддиктивного поведения / Д.В. Зотова, В.А. Розанов // Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология. – 2020. – Т.10. Вып. 2. – С. 158-183. DOI: <https://doi.org/10.21638/spbu16.2020.204>.

Караваева, Т.А., Фомичева, М.В. Психогенное переедание: проблемы классификации, диагностики, подходы к психотерапии (обзор литературы) / Т.А. Караваева, М.В. Фомичева // Обозрение психиатрии и медицинской психологии имени В.М. Бехтерева. – 2022. – Т. 56, № 2. DOI: <http://doi.org/10.31363/2313-7053-2022-56-2-21-34>

Кравцова, Т.В., Великанова, Л.П. Алкогольная аддикция – современное состояние проблемы / Т.В. Кравцова, Л.П. Великанова // Астраханский медицинский журнал. – 2012. – Т. 7, № 2. – С. 13-18.

Кривенко, Д.Г. Особенности табачной зависимости // Научные труды Республиканского института высшей школы: сборник научных статей : в 2 ч / под ред. В. Ф. Берков, Минск: РИВШ БГУ, 2008. Вып.6, Ч.2 : Исторические и психолого-педагогические науки / под ред. В. Ф. Берков. – Минск: РИВШ БГУ, 2008. – С. 117-123.

Леонова, Л.Г., Бочкарева, Н.Л. Вопросы профилактики аддиктивного поведения в подростковом возрасте: учебно-методическое пособие. – Новосибирск, 1998.

Менделевич, В.Д. Психология девиантного поведения. Учеб. пособие. – СПб. Речь, 2005.

Негрий, В.А. Исследование психологического благополучия у людей с разным уровнем игровой зависимости // Психология – наука будущего: Материалы VII Международной конференции молодых ученых «Психология – наука будущего» / Под ред. А.Л. Журавлева, Е.А. Сергиенко. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2017. – С. 589-593

Парамонова, Ю.А. Распространённость аддиктивной патологии у лиц, воспитанных в семьях страдающих алкогольной зависимостью / Ю.А. Парамонова, И.Ю. Небыбаев, Н.Л. Меринов // Девиантология. – 2019. – Т. 3, № 2. – С. 13-19.

Сунгурова, Н.Л., Богуславская, Д.Г. Особенности психологических установок и стратегий сетевой активности студентов разных направлений профессиональной подготовки / Н.Л. Сунгурова, Д.Г. Богуславская // Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches. –2018. – Том: 7. – С. 128-134

Темиргалиева, М.М. О соотношении понятий «девиантное поведение», «аддиктивное поведение» и «аддиктивная личность» // Психология – наука будущего: Материалы VII Международной конференции молодых ученых «Психология – наука будущего» / Под ред.

А.Л. Журавлева, Е.А. Сергиенко. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2017. – С. 809-812.

Bello, N.T., Hajnal, A. Dopamine and binge eating behaviors // *Pharmacol Biochem Behav.* – 2010. – № 97 (1).

Krueger, R.F., South, S.C. Externalizing disorders: Cluster 5 of the proposed meta-structure for DSMV and ICD-11. *Psychol Med.* 39,12. 2061-2070. 2009.

Lawrence, N.S., O'Sullivan, J., Parslow, D., Javid, M., Adams, R.C., Chambers, C.D. Training response inhibition to food is associated with weight loss and reduced energy intake // *Appetit.* – 2015. – Т. 95. – pp. 17–28.

References

Agras, V.S. and Epl, R.F. (2021) Pobedit rasstroistvo pischevogo povedeniya. Kognitivno-povedencheskaya terapiya pri nervnoi bulimii i psihogenom preeedanii. Moscow: Dialektika-Vilyams. (in Russian).

Demilkhanova, A.M. (2014) Psychology of addictive behavior: an educational reference guide. Bishkek: KRSU. (in Russian).

Doronina, V.F. (2017) Interrelation of characteristics of the semantic sphere of personality and Internet addiction among students. *Psychology – science of the future: Materials of the VII International Conference of Young Scientists / Edited by A.L. Zhuravlev, E.A. Sergienko.* Moscow: Publishing House “Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences”. (in Russian).

Emelin, K.E. (2015) Eating disorders leading to overweight and obesity: classifications and differential diagnostics, *Russkii meditsynskii zhurnal*, No. 23 (29), pp. 12-15. (in Russian). <https://doi.org/10.21638/spbu16.2020.204>

Karavaeva, T.A. and Fomicheva, M.V. (2022) Psychogenic overeating: problems of classification, diagnosis, approaches to psychotherapy (literature review), *Review of Psychiatry and Medical Psychology named after V.M. Bekhterev*, Vol. 56, No. 2. (in Russian). <http://doi.org/10.31363/2313-7053-2022-56-2-21-34>.

Zotova, D.V. and Rozanov, V.A. (2020) Pathological use and dependence on social networks – an analysis from the standpoint of the phenomenology of addictive behavior, *Bulletin of St. Petersburg University. Psychology*, Vol. 10, iss. 2, pp. 158-183. (in Russian).

Kravtsova, T.V. and Velikanova, L.P. (2012) Alcohol addiction – the current state of the problem, *Astrakhan Medical Journal*, Vol. 7, No. 2, pp. 13-18. (in Russian).

Krivenko, D.G. (2008) Features of tobacco addiction. *Scientific works of the Republican Institute of Higher Education : collection of scientific articles*, iss. 6, part 2, pp. 117-123. (in Russian).

Leonova, L.G. and Bochkareva, N.L. (1998) Issues of prevention of addictive behavior in adolescence: an educational and methodological guide. Novosibirsk. (in Russian).

Mendelevich, V.D. (2005) Psychology of deviant behavior: Textbook. St. Petersburg: Speech. (in Russian).

Negri, V.A. (2017) The study of psychological well-being in people with different levels of gambling addiction. *Psychology – the science of the future: Materials of the VII International Conference of Young Scientists / Edited by A.L. Zhuravlev, E.A. Sergienko.* Moscow: Publishing House “Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences”. (in Russian).

Paramonova, Yu.A., Nebyvaev, I.Yu. and Merinov, N.L. (2019) Prevalence of addictive pathology in people raised in families suffering from alcohol dependence, *Deviantology*, Vol. 3, No. 2, pp. 13-19. (in Russian).

Sungurova, N.L. and Boguslavskaya, D.G. (2018) Features of psychological attitudes and strategies of network activity of students in different areas of professional training, *Psychology. Historical-critical Reviews and Current Research*, Vol. 7, pp. 128-134. (in Russian).

Temirgalieva, M.M. (2017) On the correlation of the concepts of “deviant behavior”, “addictive behavior” and “addictive personality”. *Psychology – the science of the future: Materials of the VII International Conference of Young Scientists / Edited by A.L. Zhuravlev, E.A. Sergienko*. Moscow: Publishing House “Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences”. (in Russian).

Bello, N.T. and Hajnal, A. (2010) Dopamine and binge eating behaviors, *Pharmacol Biochem Behav*, No. 97(1).

Krueger, R.F. and South, S.C. (2009) Externalizing disorders: Cluster 5 of the proposed meta-structure for DSMV and ICD-11, *Psychol Med*. 39,12. 2061-2070.

Lawrence, N.S., O’Sullivan, J., Parslow, D., Javaid, M., Adams, R.C. and Chambers, C.D. (2015) Training response inhibition to food is associated with weight loss and reduced energy intake, *Appetit*, Vol. 95, pp. 17-28.

Конфликт интересов: у авторов нет конфликта интересов для декларации.

Conflict of Interest: the author has no conflicts of interest to declare.

Информация об авторах

Семченко Ирина Владимировна, кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии и организации работы с молодежью, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород, Россия.

 [ORCID: 0000-0002-5078-3096](https://orcid.org/0000-0002-5078-3096)

Хашаева Светлана Владимировна, кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии и организации работы с молодежью, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород, Россия.

 [ORCID: 0000-0002-8734-6498](https://orcid.org/0000-0002-8734-6498)

Сушкова Елена Викторовна, заместитель директора по учебной части МОУ «Разуменская СОШ 4 «Вектор Успеха», г. Белгород, Россия.

Information about the author

Irina Vladimirovna Semchenko, Associate Professor of the Department of Sociology and Youth Work Organization, Belgorod National Research University, Belgorod, Russian Federation.

 [ORCID: 0000-0002-5078-3096](https://orcid.org/0000-0002-5078-3096)

Svetlana Vladimirovna Khashaeva, Associate Professor of the Department of Sociology and Youth Work Organization, Belgorod National Research University, Belgorod, Russian Federation.

 [ORCID: 0000-0002-8734-6498](https://orcid.org/0000-0002-8734-6498)

Elena Viktorovna Sushkova, Deputy Director for Academic Affairs of the MOU Razumenskaya Secondary School 4 “Vector of Success”, Belgorod, Russian Federation.

ИНКЛЮЗИВНАЯ СРЕДА И РЕАБИЛИТАЦИОННЫЕ ПРАКТИКИ
INCLUSIVE ENVIRONMENT AND REHABILITATION PRACTICES

УДК 316.44
DOI 18413/2949-267X-2024-3-4-0-2

Возможности и проблемы в реализации образовательных стратегий студентами с ограниченными возможностями

¹ Ковальчук О.В. , ¹ Шаповалова И.С. ,
¹ ФГАУО ВО Белгородский государственный национальный университет
РФ 308015, г. Белгород, ул. Победы, 85
E-mail: kovalchuk@bsu.edu.ru, shapovalova@bsu.edu.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу проблем, связанных с образовательными жизненными стратегиями молодежи с ограниченными возможностями здоровья. Индикаторами проблем стали оценка удовлетворенности образовательной средой в целом, востребованность специалистов по сопровождению образовательного процесса студентов с ОВЗ, решение организационных трудностей, готовность вуза к обучению студентов с ОВЗ, качество инклюзивной среды, сопровождение трудоустройства таких студентов. Исследование проводилось методом массового онлайн опроса студентов с ограниченными возможностями здоровья в региональном вузе. По результатам исследования сделан вывод об отрицательной динамике (по сравнению с прошлым годом) решения проблемы в реализации образовательных стратегий студентами с ограниченными возможностями, уменьшении инклюзии высшего образования, снижения удовлетворенности доступностью среды. Возможные способы преодоления проблем в реализации образовательных стратегий студентами с ограниченными возможностями связаны с расширением безбарьерной среды (проведение информационных кампаний, повышение осведомленности среди сотрудников и студентов, создание дружественной атмосферы и инклюзивной культуры в университете), предоставлением в вузах услуг специалистов по сопровождению, реализации потребностей в психолого-педагогическом, социальном и медико-оздоровительном сопровождении студентов с ограниченными возможностями здоровья (предоставление консультаций психологов и терапевтов, организация дополнительных занятий и поддержка со стороны кураторов; разработка гибких графиков обучения, предоставление дополнительных временных рамок для выполнения заданий, возможность сдачи экзаменов в специальных условиях).

Ключевые слова: инклюзия; образование; образовательные стратегии; молодежь; молодежь с ограниченными возможностями здоровья; студенты; студенты-инвалиды

Благодарность: Статья подготовлена в рамках выполнения Государственного задания FZWG-2023-0016, тема «Жизненные стратегии молодежи в условиях геополитической трансформации российского пространства», 2023-2025 гг.

Для цитирования: Ковальчук, О.В. Возможности и проблемы в реализации образовательных стратегий студентами с ограниченными возможностями / О.В. Ковальчук, И.С. Шаповалов // Научные результаты в социальной работе. – 2024. – Т. 3, № 4. – С. 129–139. DOI: 18413/2949-267X-2024-3-4-0-2

Opportunities and Challenges in Implementing Educational Strategies for Students with Disabilities

¹ Olga V. Kovalchuk , ¹ Inna S. Shapovalova ,
¹ Belgorod State National Research University
85 Pobedy St, Belgorod 208015, Russia.
E-mail: kovalchuk@bsu.edu.ru, shapovalova@bsu.edu.ru

Abstract. The article is devoted to the analysis of problems related to educational life strategies of young people with disabilities. The indicators of the problems were the assessment of satisfaction with the educational environment as a whole, the demand for specialists in supporting the educational process of students with disabilities, solving organizational difficulties, the readiness of the university to teach students with disabilities, the quality of the inclusive environment, and employment support. The study was conducted by a mass online survey of students with disabilities of a regional university. Based on the results of the study, a conclusion was made about the negative dynamics (compared to last year) of solving the problem in the implementation of educational strategies by students with disabilities, a decrease in the inclusion of higher education, a decrease in satisfaction with the accessibility and barrier-free environment. Possible ways to overcome the problems in the implementation of educational strategies for students with disabilities are related to the expansion of a barrier-free environment (conducting information campaigns, raising awareness among staff and students, creating a friendly atmosphere and inclusive culture at the university), providing support specialists at universities, meeting the needs for psychological, pedagogical, social and medical-health support for students with disabilities (providing consultations with psychologists and therapists, organizing additional classes and support from curators; developing flexible learning schedules, providing additional time frames for completing assignments, the possibility of taking exams in special conditions).

Keywords: inclusion; education; educational strategies; youth; youth with disabilities; students; students with disabilities.

Acknowledgment. Research was supported by a state assignment: «Life strategies of youth in the context of the geopolitical transformation of the Russian space», FZWG-2023-0016, 2023-2025.

For citation: Kovalchuk, O.V. and Shapovalova, I.S. (2024), Opportunities and Challenges in Implementing Educational Strategies for Students with Disabilities, *Research results in social work*, Vol. 3, No. 4, pp. 129-139. (in Russian). DOI: 18413/2949-267X-2024-3-4-0-2

Введение

Жизненные стратегии молодежи в контексте геополитических изменений в России представляют собой важный объект для социологических исследований. Анализ поведенческих паттернов молодежи, их жизненных устремлений и ценностей в процессе принятия решения дает возможность получить информацию, полезную не только для оценки социализации молодежи [Шаповалова, Заводян 2021; Шаповалова 2021], но и для прогнозирования различных показателей в рамках социально-экономических систем.

Образовательные жизненные стратегии молодежи включают себя набор решений, которые направлены на достижение образовательных и профессиональных целей. Данные стратегии формируются на основе индивидуальных особенностей, интересов, способностей и жизненных обстоятельств каждого молодого человека.

Исследование образовательных жизненных стратегий молодежи актуально в связи с тем, что результатом их реализации, в том числе, является адаптация молодежи к изменяющимся экономическим и социальным условиям, что важно в условиях информатизации и цифровизации социума, а также лучшая ориентация в мире профессий и на рынке труда, что, в свою очередь, позволяет увеличить шансы молодых людей на успешное трудоустройство в последующем, после получения необходимого уровня образования.

Одной из ключевых целей функционирования социума является обеспечение благополучия всех его членов. В условиях нестабильности социальной ситуации данная цель актуализируется, поскольку благосостояние общества и его социальных групп напрямую влияет на уровень и качество жизни каждого человека в рамках принятых социальных стандартов. Иными словами, образовательные стратегии молодежи можно рассматривать как один из важных показателей благополучия всего общества.

Одновременно с этим благополучие общества напрямую зависит от того, какие условия жизни фиксируются у его проблемных групп, одной из которых являются молодежь с инвалидностью и ограниченными возможностями здоровья. По данным Росстата, доля детей и молодежи до 18 лет, имеющих инвалидность, общая численность которых на 1 января 2023 года составляет 722 тыс. Человек, на конец декабря 2023 года – 755 тыс. человек. Молодежь в возрасте 18-30 лет на 1 января 2022 года составляла 490 тыс. человек (публикация более свежих данных приостановлена)¹. На основании данных Росстата, в Таблице 1 приведена динамика численности инвалидов в регионе за последние 3 года.

Таблица 1

Динамика изменения численности инвалидов в Белгородской области

Table 1

Dynamics of changes in the number of disabled people in the Belgorod region

Возраст/год	2022	2023 (1 января)	2023 (конец декабря)
До 18 лет	5913	6063	6400
Старше 18 лет	182994	180571	171743

К сожалению, статистики по детям и молодежи с ограниченными возможностями здоровья (не инвалидам) не ведется, публикация данных по молодежи (18-30 лет) с инвалидностью с 2023 года приостановлена. Но, исходя из имеющихся в наличии данных, можно сделать вывод о том, что имеется тенденция к увеличению детей с инвалидностью, что в свою очередь приводит и к увеличению количества молодых людей (18-35 лет) данной категории. И это можно видеть, исходя из данных Росстата о студентах-инвалидах, обучающихся по профессиональным образовательным программам (Таблица 2)².

Таблица 2

Численность студентов-инвалидов, обучающихся по профессиональным образовательным программам

Table 2

The number of students with disabilities enrolled in professional educational programs

2020/2021	2021/2022	2022/2023	2023/2024
Образовательные программы среднего профессионального образования			
30041	34045	36033	37533
Образовательные программы высшего образования			
28321	31100	34273	35561

Приведенные данные позволяют говорить о необходимости включения в содержание социального управления на разных уровнях государственной власти вопроса решения проблемы и увеличения возможностей в реализации образовательных стратегий студентами с ограниченными возможностями, в том числе через понимание необходимости создания безбарьерной образовательной среды, инклюзивного университетского пространства.

Объекты и методы

Вопросам решения проблемы и увеличения возможностей в реализации образовательных стратегий студентами с ограниченными возможностями, инклюзии

¹ Данные Росстата о положении инвалидов в РФ. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13964> (дата обращения: 07.10.2024).

² Данные Росстата о положении инвалидов в РФ. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13964> (дата обращения: 07.10.2024).

высшего образования, доступности и безбарьерности среды регулярно уделяется внимание исследователей. Так, в апреле 2014 года в Новосибирске прошел круглый стол в рамках реализации проекта «Расширение знаний и повышение социального капитала: вызовы инклюзивного образования, гуманитарные и институциональные основания внедрения и реализации инклюзивной практики, мотивация получения высшего образования, социальная адаптация и сопровождение инвалидов в процессе обучения, доступность высшего образования, социальная адаптация и сопровождение инвалидов в процессе обучения, доступность высшего образования в процессе развития дистанционной и сетевой инфраструктуры современного вуза» [Зиневич 2014]. При этом проблема создания инклюзивной образовательной среды и развития технологий комплексной поддержки студентов с ограниченными возможностями здоровья в вузах России обсуждается в научно-экспертном сообществе с начала 2000-х годов. Среди исследователей, положивших начало данной дискуссии, можно выделить Е. Ярскую-Смирнову [Ярская-Смирнова 2004], Д. Зайцева [Зайцев 2009], Ю. Кальгина [Кальгин 2011].

В контексте нашей статьи актуальными являются работы исследователей, посвященные изучению решению проблемы реализации образовательных стратегий студентов с ограниченными возможностями в региональных вузах: Е. Симатовой [Симатова 2016], В. Швецова, М. Роциной [Швецов 2010], А. Ахметзяновой [Ахметзянова 2015]; факторам формирования образовательных стратегий субъектов инклюзивного образования в современном вузе [Дегтярева 2014].

В целях изучения возможностей и проблем в реализации образовательных стратегий студентами с ограниченными возможностями в 2024 году Международным центром социологических исследований Белгородского государственного национального исследовательского университета было проведено социологическое исследование «Образовательные жизненные стратегии студентов с ограниченными возможностями здоровья» в общем цикле изучения социальных стратегий молодежи региона. Исследование проводилось методом массового онлайн опроса студентов (n=2384), ошибка выборки составила 2,71%.

Научные результаты и дискуссия

Понимание необходимости создания безбарьерной образовательной среды, инклюзивности университетского пространства, вызвало необходимость мониторинга удовлетворенности студентов с ограниченными возможностями. Среди общего массива опрошенных таких оказалось 1,8%, хотя 31,4% указали, что имеют отклонения в здоровье, что также заставляет задуматься о контроле данного показателя и создание программы профилактики и здоровьесбережения студентов, ППС и сотрудников (Рисунок 1).

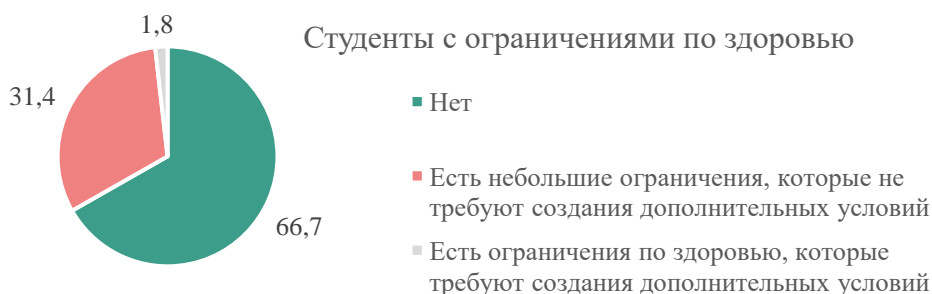

Рисунок 1. Распределение ответов студентов на вопрос: «Есть ли у Вас ограничения по здоровью?»

Figure 1. Distribution of students' answers to the question: "Do you have health limitations?"

Среди студентов, имеющих ограничения, которые необходимо учитывать в образовательной среде (далее, студенты с ОВЗ), наибольшие группы представлены студентами с заболеваниями опорно-двигательного аппарата (это сразу дает акцент на безбарьерности физического плана) (30,1%), соматическими заболеваниями (18,3%). Заболевания органов зрения представлены среди 19,4% студентов с ОВЗ. Заболеваний органов слуха в 2023 году у опрошенных наблюдается около 3,2% (Рисунок 2).

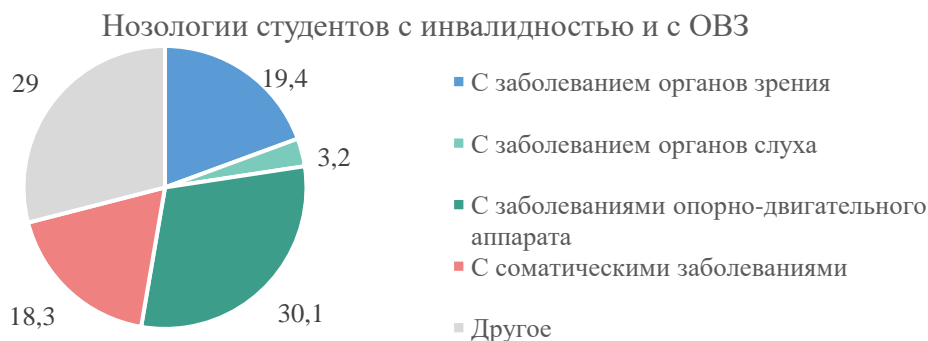

Рисунок 2. Распределение ответов студентов на вопрос: «С чем эти ограничения связаны?»
Figure 2. Distribution of students' answers to the question: “What are these restrictions related to?”

Проведенный мониторинг обнажил наличие потребности у студентов с ОВЗ в специалистах по сопровождению различного профиля. В основном студенты указали на необходимость помощи со стороны педагога-психолога (отметили 43% опрошенных), ассистента (отметили 15,1% опрошенных), педагога-тьютора (отметили 12,9% опрошенных), а также специалиста по техническим и программным средствам (важность отметили 14% респондентов) (Рисунок 3).

Рисунок 3. Распределение ответов студентов на вопрос: «Какие специалисты были бы Вам полезны при обучении в вузе?»
Figure 3. Distribution of students' answers to the question: “Which specialists would be useful to you when studying at a higher education institution?”

При этом, важность психолого-педагогического сопровождения, отметили практически половина студентов с ограниченными возможностями здоровья (48%). Актуальность направлений психолого-педагогического сопровождения распределилась следующим образом: 26,9% респондентов требуется психологическое консультирование; 23,7% респондентов необходим дополнительный контроль за графиком учебного процесса и выполнением аттестационных мероприятий; 21,5% опрошенных указывают на

несоответствие расписания и доступности среды; для 18,3% респондентов требуются доступные формы обеспечения учебно-методическими материалами; 24,7% респондентам будет более удобен процесс обучения согласно индивидуальному учебному плану и графику обучения (Рисунок 4).

Рисунок 4. Распределение ответов студентов на вопрос: «Какое психолого-педагогическое сопровождение инклюзивного образования Вам необходимо?»

Figure 4. Distribution of students' responses to the question: "What psychological and pedagogical support for inclusive education do you need?"

Социальное сопровождение также является достаточно актуальным для половины опрошенных респондентов. При этом дополнительные стипендии и материальная помощь значимы для 40,9% респондентов, организацией досуга озабочены 16,1% респондентов, транспортная доставка востребована 10,8% опрошенных, а 15,1% студентам с ОВЗ необходимо вовлечение в студенческое самоуправление (Рисунок 5).

Рисунок 5. Распределение ответов студентов на вопрос: «Какое социальное сопровождение инклюзивного образования Вам необходимо?»

Figure 5. Distribution of students' answers to the question: "What kind of social support of inclusive education do you need?"

Потребность в медико-оздоровительном сопровождении испытывают порядка 43% студентов с ОВЗ. Чаще всего в их запросах звучат организация адаптированных дисциплин физической культуры (18,3%), использование спортивного оборудования, адаптированного под нужды студентов с ОВЗ (15,1%), адаптация медицинских пунктов под их нужды (12,9%) (Рисунок 6).

Потребность в медико-оздоровительном сопровождении

Рисунок 6. Распределение ответов студентов на вопрос: «Какое медицинско-оздоровительное сопровождение инклюзивного образования Вам необходимо?»

Figure 6. Distribution of students' answers to the question: “What kind of medical and health support of inclusive education do you need?”

Студенты с ОВЗ оценили и готовность вуза к их обучению (Рисунок 7). Так, только 60,2% (в 2022 таких было 75%) считают, что вуз и его сотрудники в той или иной степени готовы к обучению таких студентов. Среди тех, кто дает отрицательную оценку, только 9,7% указывают (в прошлом году – 5%), что вуз абсолютно не готов. В целом наблюдается отрицательная динамика, однако число затруднившихся с ответом незначительно понизился (27,5% в 2022 и 26,9% в 2023), что может быть вызвано как личностной неопределенностью опрошенных, так и изменившейся структурой потребностей студентов с ОВЗ, которые еще не в полной мере удовлетворены.

Оценка готовности вуза к обучению студентов инвалидов со стороны студентов с ОВЗ

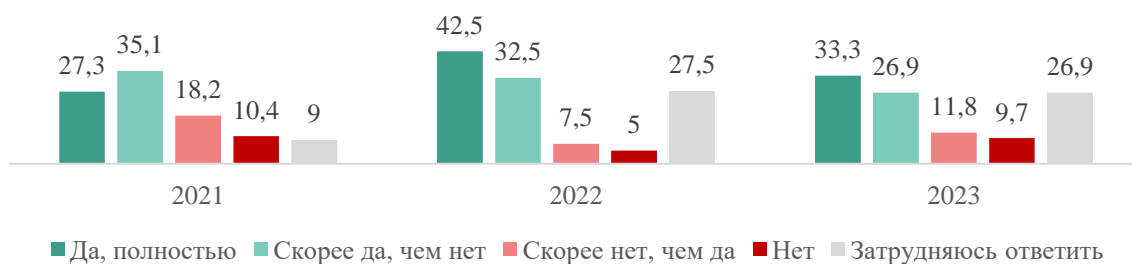

Рисунок 7. Распределение ответов студентов на вопрос: «Как Вы считаете, вуз и преподаватели вуза готовы к обучению студентов-инвалидов и студентов с ОВЗ?»

Figure 7. Distribution of students' answers to the question: “Do you think the university and university teachers are ready for teaching disabled students and students with disabilities?”.

Оценка инклюзивной среды показала, что ее видят 35,5% (в прошлом году 45%), и 41,9% (в 2022 – 35%) говорят о необходимости ее развития – в целом, относительную положительную оценку среды дает практически большинство – 77,4% (примечательно, что в 2021 всего лишь таких респондентов было только 68,8%). Отрицательную оценку среды, но с отметкой о проводимой работе, дают 15,1% (год назад – 27,5%), пессимистично

настроены 15,1%, что указывает на уменьшившуюся эффективность принимаемых мер (в 2022 7,5%) (Рисунок 8).

Рисунок 8. Распределение ответов студентов на вопрос: «Как Вы считаете, в университете создана безбарьерная, инклюзивная среда для студентов-инвалидов и студентов с ОВЗ?»

Figure 8. Distribution of students' answers to the question: “Do you think the university has created a barrier-free, inclusive environment for students with disabilities and students with disabilities?”.

Одним из ключевых направлений деятельности образовательного учреждения высшего образования является содействие в поиске работы для студентов с ограниченными возможностями. Среди основных действий, которые требуются студентам в данном направлении, указываются следующие: введение курса по подготовке к устройству на работу было поддержано 38,5% опрошенных, в то время как отдельные встречи и презентации работодателей со студентами-инвалидами заслужили одобрение 20,9% респондентов, включение в базы практик учреждения со специальными местами, где могли бы работать специалисты с ОВЗ поддержали 28,6%. Создание в учебном заведении базы вакансий для студентов с ограниченными возможностями оценили 15,4% опрошенных, помощь в трудоустройстве на квотируемые места для инвалидов получила 24,2% голосов. В целом, актуальность предложенных мероприятий отметили 60% студентов, и все из них обеспечили минимум 15% поддержки. (Рисунок 9).

Рисунок 9. Распределение ответов студентов на вопрос: «Каким образом лучше организовать работу по трудоустройству выпускников-инвалидов и выпускников с ОВЗ?»

Figure 9. Distribution of students' answers to the question: “What is the best way to organize employment of graduates with disabilities and graduates with disabilities?”

Доступность и инклюзивность образовательной среды была переведена в показатели, по которым была дана оценка удовлетворенности студентов инвалидов (Рисунок 10). В 2023 году все показатели имеют отрицательную динамику, наиболее высокими остались при этом: удобство аудиторий университета (75,2%), доступность входа в университет и его объекты, доступность перемещения по университету, отношение и внимание со стороны студентов по 74,1%, доступность прилегающих территорий (72%).

Многие показатели находятся на низком уровне удовлетворенности, и опускаются ниже 65%. Наиболее низкие оценки получены по показателям наличия специально оборудованных помещений (60,2%), доступности и удобства столовых и буфетов (61,3%).

Общая картина по наблюдаемым показателям складывается более пессимистичная по сравнению с прошлым годом: если в 2022 все находились близко к высокому уровню, то сейчас стремятся к низким значениям. Наблюдается острая потребность – необходимость принять меры по обеспечению низких показателей, особенно тех, по которым наблюдается высокая отрицательная динамика.

Удовлетворенность студентов с ОВЗ доступностью и инклюзивностью образовательной среды университета

Рисунок 10. Распределение ответов студентов на вопрос: «Оцените, пожалуйста, насколько Вы удовлетворены следующими показателями»

Figure 10. Distribution of students' answers to the question: "Please rate how satisfied you are with the following indicators"

Заключение

Проведенное исследование в целом демонстрирует отрицательную динамику решения проблемы и снижение возможностей в реализации образовательных стратегий студентами с ограниченными возможностями, инклюзии высшего образования, доступности и безбарьерности среды. В частности, студенты отмечают снижение готовности вуза к их обучению, снижение качества инклюзивной среды, все показатели удовлетворенности студентов с ОВЗ доступностью и инклюзивностью образовательной среды университета несколько снизились. Данная тенденция значительно снижает шансы молодых людей с ограниченными возможностями здоровья на успешное трудоустройство в последующем.

Возможные способы преодоления проблем в реализации образовательных стратегий студентами с ограниченными возможностями связаны с расширением безбарьерной среды (проведение информационных кампаний, повышение осведомленности среди сотрудников и студентов, создание дружественной атмосферы и инклюзивной культуры в университете), предоставлением в вузах услуг специалистов по сопровождению, реализации потребностей в психолого-педагогическом, социальном и медико-оздоровительном сопровождении студентов с ограниченными возможностями здоровья (предоставление консультаций психологов и терапевтов, организация дополнительных занятий и поддержка со стороны

кураторов; разработка гибких графиков обучения, предоставление дополнительных временных рамок для выполнения заданий, возможность сдачи экзаменов в специальных условиях).

Список литературы

Ахметзянова, А.И. Кластерный подход к организации инклюзивного образования в Казанском федеральном университете // *Филология и культура*. – 2015. – № 1/39. – С. 301-306.

Дегтярева, В.В. Условия формирования образовательных стратегий субъектов инклюзивного образования в современном вузе // *Философия образования*. – 2014. – № 3 (54). – С. 162-173.

Зайцев, Д.В. В центре внимания студент-инвалид // *Высшее образование в России*. – 2009. – № 5. – С. 134-140.

Кальгин, Ю.А. Современные подходы к формированию психолого-педагогического сопровождения инклюзивного образования инвалидов в вузе // *Вестник Московского государственного лингвистического университета*. – 2011. – № 622. – С. 119-122.

Симатова, Е.Л. Вопросы организации инклюзивного обучения в высших учебных заведениях Краснодарского края // *Научный вестник Южного института менеджмента*. – 2016. – № 2. – С. 88-91.

Шаповалова, И.С., Заводян, И.С. Поколение Z: ценности, диспозиции и социализационные результаты // *Поколение Z: многообразие идентичностей, ориентаций, поведения*. – Уфа, 2021. – С. 25-45.

Шаповалова, И. С. Проблемы реализации государственной молодежной политики в рефлексии региональной молодежи // *Регионология*. – 2021. – Т. 29. № 4 (117). – С. 902-932.

Швецов, В.И., Рощина, М.А. Модель организации поддержки образовательного процесса студентов инвалидов по зрению на основе использования компьютерных тифлотехнологий // *Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского*. – 2010. № 1. – С. 11-18.

Ярская-Смирнова, Е., Романов, П. Высшее образование инвалидов: политика и опыт // *Высшее образование в России*. – 2004. – № 7. – С. 38-50.

References

Akhmetzyanova, A.I. (2015) Cluster approach to the organization of inclusive education at Kazan Federal University, *Philology and Culture*, No. 1/39, pp. 301-306. (In Russian).

Degtyareva, V.V. (2014) Conditions for the formation of educational strategies of subjects of inclusive education in a modern university, *Philosophy of education*, No. 3(54), pp. 162-173. (In Russian).

Zaitsev, D.V. (2009) In the center of attention is a disabled student, *Higher education in Russia*, No. 5, pp. 134-140. (In Russian).

Kalgin, Yu.A. (2011) Modern approaches to the formation of psychological and pedagogical support for inclusive education of people with disabilities in higher education, *Bulletin of the Moscow State Linguistic University*, No. 622, pp. 119-122. (In Russian).

Simatova, E.L. (2016) Issues of the organization of inclusive education in higher educational institutions of the Krasnodar Territory, *Scientific Bulletin of the Southern Institute of Management*, No. 2, pp. 88-91. (In Russian).

Shapovalova, I.S. and Zavodyan, I.S. (2021) Generation Z: values, dispositions and socialization results, *Generation Z: diversity of identities, orientations, behavior*, Ufa, Russia, pp. 25-45. (In Russian).

Shapovalova, I.S. (2021) Problems of implementation of state youth policy in the reflection of regional youth, *Regionology*, No. 117, pp. 902-932. (In Russian).

Shvetsov, V.I. and Roshchina, M.A. (2010) Model of organization of educational process support for visually impaired students based on the use of computer typhlotecnologies, *Bulletin of Nizhny Novgorod University named after N.I. Lobachevsky*, No. 1, pp. 11-18. (In Russian).

Yarskaya-Smirnova, E. and Romanov, P. (2004) Higher education for the disabled: politics and experience, *Higher education in Russia*, No. 7, pp. 38-50. (In Russian).

**Конфликты интересов: у автора нет конфликта интересов для декларации.
Conflicts of Interest: the author has no conflicts of interest to declare.**

Информация об авторах

Ковальчук Ольга Викторовна, кандидат философских наук, доцент кафедры социологии и работы с молодежью, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Белгород, Россия.

 [ORCID: 0000-0003-1060-4505](https://orcid.org/0000-0003-1060-4505)

Шаповалова Инна Сергеевна, доктор социологических наук, доцент, заведующая кафедрой социологии и работы с молодежью, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Белгород, Россия.

 [ORCID: 0000-0002-2855-8968](https://orcid.org/0000-0002-2855-8968)

Information about the authors

Olga V. Kovalchuk, Associate Professor of the Department of Sociology and Work with Youth, Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia.

 [ORCID: 0000-0003-1060-4505](https://orcid.org/0000-0003-1060-4505)

Inna S. Shapovalova, Head of the Department of Sociology and Work with Youth, Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia.

 [ORCID: 0000-0002-2855-8968](https://orcid.org/0000-0002-2855-8968)

УДК 614.2
DOI 18413/2949-267X-2024-3-4-0-3

Применение искусственного интеллекта (ИИ) для оценки индивидуальной программы реабилитации и абилитации (ИПРА) с целью создания условий труда для работников с инвалидностью

^{1 2} Томилова Е.А. ,

¹ Общество с ограниченной ответственностью «Региональная сеть предприятий питания»,
Россия, 123317 г. Москва, ул. Пресненская набережная, д.12, 37 этаж, офис 1;
² ФГБНУ «Национальный НИИ общественного здоровья имени Н.А. Семашко»,
Россия, 105064 г. Москва, ул. Воронцово Поле, д. 12
E-mail: eatomilova79@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена исследованию возможностей применения искусственного интеллекта (ИИ) для автоматизированной оценки индивидуальной программы реабилитации и абилитации (ИПРА) с целью создания безопасных и оптимальных условий труда для работников с инвалидностью. Рассматриваются теоретические основы ИПРА, законодательные аспекты и современные подходы к её оценке. Предлагаются методы ИИ, включая машинное обучение, анализ больших данных и обработку естественного языка, для повышения точности и скорости оценки ИПРА. Обсуждаются результаты исследования, преимущества и вызовы использования ИИ, а также даются рекомендации по дальнейшему внедрению технологий. Актуальность исследования обусловлена необходимостью создания равных возможностей для всех категорий граждан, особенно для лиц с инвалидностью, в том числе в сфере труда. Проблема исследования заключается в недостаточной эффективности традиционных методов оценки индивидуальной программы реабилитации и абилитации (ИПРА), что приводит к задержкам и ошибкам в создании оптимальных условий труда. Полученные результаты демонстрируют значительный потенциал ИИ в повышении эффективности оценки ИПРА, снижении субъективизма и ускорении процесса принятия решений. Выводы подчеркивают необходимость дальнейшего внедрения и совершенствования технологий ИИ для создания благоприятных условий труда для работников с инвалидностью.

Ключевые слова: искусственный интеллект, индивидуальная программа реабилитации и абилитации, условия труда, работники с инвалидностью, анализ больших данных, обработка естественного языка.

Для цитирования: Томилова, Е.А. Применение искусственного интеллекта (ИИ) для оценки индивидуальной программы реабилитации и абилитации (ИПРА) с целью создания условий труда для работников с инвалидностью / Е.А. Томилова // Научные результаты в социальной работе. – 2024. – Т. 3, № 4. – С. 140–144. DOI: 18413/2949-267X-2024-3-4-0-3

The Use of Artificial Intelligence (AI) for the Evaluation of Individual Rehabilitation and Habilitation Programs (IPRA) with the Aim of Creating Working Conditions for Employees with Disabilities

^{1 2} Tomilova E.A. ,

¹ LLC “Regional Network of Catering Enterprises”,
12 Presnenskaya Embankment St, Moscow 123112, Russian Federation
² FGBNU “N.A. Semashko National Research Institute of Public Health”,
12 Vorontsovo Pole St., Moscow, 105064, Russian Federation
E-mail: eatomilova79@gmail.com

Abstract. The article is devoted to the study of the possibilities of applying artificial intelligence (AI) for the automated assessment of an individual rehabilitation and habilitation program (IPRA) in order to create safe and optimal working conditions for disabled workers. The theoretical foundations of IPRA, legislative aspects, and modern approaches to its assessment are examined. AI methods are proposed, including machine learning, big data analysis, and natural language processing, to improve the accuracy and speed of IPRA assessment. The research results, advantages, and challenges of using AI are discussed, as well as recommendations for further technology implementation. The relevance of the study is due to the need to create equal opportunities for all categories of citizens, especially people with disabilities, including in the field of work. The problem of the study lies in the insufficient effectiveness of traditional methods for evaluating an individual rehabilitation and habilitation program (IPRA), which leads to delays and errors in creating optimal working conditions. The obtained results demonstrate the significant potential of AI in improving the efficiency of IPRA assessment, reducing subjectivity, and accelerating the decision-making process. The conclusions emphasize the necessity of further introduction and improvement of AI technologies to create favorable working conditions for disabled workers.

Keywords: artificial intelligence, individual rehabilitation and habilitation program, working conditions, disabled workers, big data analysis, natural language processing.

For citation: Tomilova, E.A. (2024), The Use of Artificial Intelligence (AI) for the Evaluation of Individual Rehabilitation and Habilitation Programs (IPRA) with the Aim of Creating Working Conditions for Employees with Disabilities, *Research results in social work*, Vol. 3, No. 4, pp. 140–144. (in Russian). DOI: 18413/2949-267X-2024-3-4-0-3

Введение

Современное общество сталкивается с задачей обеспечения равных возможностей для всех своих членов, вне зависимости от их физических способностей. Одной из ключевых областей, где это проявляется наиболее остро, является трудовое пространство. Работники с инвалидностью нуждаются в особых условиях труда, которые учитывают их индивидуальные особенности и потребности. Индивидуальная программа реабилитации и абилитации (ИПРА) играет ключевую роль в разработке таких условий. Однако традиционные методы оценки ИПРА требуют значительных временных и человеческих ресурсов, что часто приводит к задержкам и ошибкам. Согласно Трудовому кодексу Российской Федерации (ТК РФ), работодатели обязаны создавать условия труда, соответствующие индивидуальным особенностям работников с инвалидностью, а также предоставлять им дополнительные гарантии. Федеральный закон «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» также регламентирует права и гарантии для работников с инвалидностью, включая создание специальных условий труда. Индивидуальная программа реабилитации и абилитации (ИПРА) играет важную роль в определении необходимых мер поддержки и адаптации рабочих мест. Однако традиционная оценка ИПРА требует значительных компетенций, временных и человеческих ресурсов, что может приводить к задержкам и ошибкам, формализму.

Объекты и методы

Целью исследования была практическая сторона возможностей применения искусственного интеллекта (ИИ) для автоматизированной оценки ИПРА с целью оптимизации условий труда для работников с инвалидностью. Основное внимание уделялось современным технологиям, таким как машинное обучение, анализ больших данных и обработка естественного языка. Использование современных технологий позволяет ускорить процесс принятия решений, снизить вероятность ошибок и обеспечить более точный и персонализированный подход к каждому сотруднику.

Индивидуальная программа реабилитации и абилитации (ИПРА) представляет собой комплекс мероприятий, направленных на восстановление утраченных функций организма

и развитие новых навыков у людей с инвалидностью. Основная цель ИПРА – максимально возможное возвращение человека к активной общественной и профессиональной жизни. Программа разрабатывается индивидуально для каждого человека и включает медицинские, образовательные, профессиональные и социальные аспекты реабилитации.

Структура ИПРА обычно состоит из нескольких разделов, каждый из которых описывает конкретные виды реабилитационных мероприятий, сроки их выполнения и ответственных исполнителей. Важнейшими компонентами ИПРА являются рекомендации по созданию условий труда, которые соответствуют физическим возможностям работника-инвалида.

Традиционно оценка ИПРА осуществляется медицинскими специалистами и социальными работниками, специалистами работодателя на основании личного осмотра пациента, анализа медицинской документации и беседы с ним. Этот процесс может занимать значительное время и требовать большого количества ресурсов. К основным недостаткам традиционных методов относятся:

- Субъективность оценок, зависящая от квалификации и опыта специалиста.
- Отсутствие стандартизированных критериев оценки, что затрудняет сравнение и обобщение данных.
- Высокий риск ошибок и упущений из-за человеческого фактора.
- Невозможность обработки больших объемов данных вручную, что приводит к замедлению процесса принятия решений.

Использование искусственного интеллекта способно существенно изменить ситуацию, сделав процесс оценки ИПРА более точным, быстрым и объективным.

Научные результаты и дискуссия

В рамках анализа деятельности организации с общей численностью сотрудников 7 500 человек на 2024 год был проведен анализ соблюдения квоты на трудоустройство лиц с инвалидностью. Законодательство устанавливает требование о наличии одного рабочего места для каждого подразделения численностью от 35 человек. Таким образом, на начало отчетного периода требовалось наличие 215 сотрудников с подтвержденной инвалидностью. Первоначальная оценка показала, что фактическое заполнение квотируемых рабочих мест составляло менее 30%. Отмечались случаи отказа в приеме на работу кандидатов с инвалидностью вследствие недостаточной осведомленности работодателей о специфике работы с этой категорией сотрудников, а также опасения возможной юридической ответственности за организацию рабочего процесса с нарушениями.

После внедрения индивидуального подхода к кандидатам с инвалидностью, включающего адаптацию рабочих процессов под конкретные потребности, используя анализы в анализе ИПРА инструмент чата GPT региональные филиалы начали активнее привлекать данную категорию работников. Этот подход показал свою эффективность: если в 2023 году доля трудоустроенных среди обратившихся кандидатов с инвалидностью составила 25%, то в 2024 году аналогичный показатель достиг 40%.

Дополнительным положительным аспектом является сокращение времени обработки запросов от региональных специалистов в центральный офис для согласования приема на работу. В 2023 году обработка и изучение индивидуальной программы реабилитации и абилитации (ИПРА) занимали до пяти часов рабочего времени, поскольку информация была недостаточно структурированной. В 2024 году благодаря оптимизации процесса время на обработку сократилось до двух часов, что существенно повысило оперативность принятия решений.

Результаты исследования указывают на успешность примененного подхода к решению проблемы трудоустройства лиц с инвалидностью. Повышение доли трудоустроенных свидетельствует о значительном прогрессе в создании инклюзивной

рабочей среды и обеспечении равных возможностей для всех соискателей.

В течение 2024 года организация трудоустроила около 10 человек с инвалидностью из 25 обратившихся соискателей. Это представляет собой заметный рост по сравнению с 2023 годом, когда было принято на работу 5 человек из 20 обратившихся. Несмотря на достигнутый прогресс, организация сохраняет потенциал для дальнейшего увеличения уровня трудоустройства людей с инвалидностью, особенно принимая во внимание современные тенденции к расширению числа таких сотрудников.

Искусственный интеллект уже доказал свою эффективность в различных сферах здравоохранения и социального обслуживания. Рассмотрим несколько примеров:

1. Медицинская диагностика: ИИ успешно применяется для диагностики заболеваний на ранних стадиях, что позволяет врачам принимать более обоснованные решения о лечении пациентов. Аналогично, ИИ может использоваться для определения степени инвалидности и подбора соответствующих реабилитационных мероприятий.

2. Оценка состояния здоровья: алгоритмы машинного обучения способны анализировать данные медицинских исследований и тестов, помогая специалистам быстро и точно оценить физическое состояние пациента. Эти технологии могут быть использованы для автоматической генерации рекомендаций по условиям труда на основе индивидуальных показателей здоровья.

3. Управление ресурсами: в социальных службах ИИ помогает распределять ресурсы и управлять потоками клиентов, обеспечивая своевременное предоставление услуг. Такой подход может быть применен и в управлении процессом реабилитации, позволяя оптимизировать распределение времени и усилий специалистов.

Эти примеры показывают, что искусственный интеллект способен значительно улучшить качество и скорость принятия решений в смежных областях, что делает его перспективным инструментом для оценки ИПРА.

В процессе моего исследования была проведена комплексная оценка эффективности применения искусственного интеллекта (ИИ) для оценки индивидуальной программы реабилитации и абилитации (ИПРА) в практической деятельности одного из крупных работодателей. Основной акцент был сделан на анализе результативности использования современных технологий, включая доступные языковые модели, такие как GPT, в рамках реализации ИПРА.

Важным этапом исследования стало проведение пилотного проекта, в котором приняли участие кандидаты с инвалидностью. В ходе эксперимента оценивались такие параметры, как точность и скорость принятия решений, а также общая удовлетворенность участников процесса новыми методами. Параллельно проводился контроль над соблюдением прав работников с инвалидностью и соответствием новым методикам действующему законодательству.

Особое внимание было уделено использованию языковой модели GPT для обработки текстовых данных, содержащихся в рекомендациях, включенных в ИПРА или отсутствующих в ней. Эта модель позволила значительно увеличить скорость и точность оценки процесс анализа текстов и генерации рекомендаций по условиям труда. Дополнительно, благодаря использованию GPT, удалось оптимизировать процесс и снизить нагрузку на специалистов работодателя, занятых в оценке ИПРА и принятии решений, и трудоустройстве кандидатов с инвалидностью.

Однако, несмотря на очевидные преимущества, внедрение ИИ сопряжено с рядом вызовов. Среди них можно выделить этические вопросы, связанные с конфиденциальностью данных и предотвращением дискриминации, а также проблемы доступа к данным и необходимость постоянного контроля со стороны человека.

Преимущества использования ИИ: ускорение процесса оценки, снижение субъективизма, персонализированный подход.

Применение ИИ для оценки ИПРА имеет множество преимуществ:

- Ускорение процесса оценки: автоматизация позволяет сократить время, необходимое для анализа данных и формирования рекомендаций.

- Снижение субъективизма: использование алгоритмов уменьшает влияние человеческого фактора и обеспечивает более объективные выводы.

- Персонализированный подход: ИИ может учитывать уникальные характеристики каждого работника, предлагая индивидуальные, инновационные решения.

Для научного исследования важно представить информацию структурированно, логично и без лишних эмоциональных оценок.

Заключение

Результаты исследования показывают, что применение ИИ для оценки ИПРА имеет огромный потенциал. Автоматизация процессов оценки позволяет создать более эффективные и безопасные условия труда для работников с инвалидностью. Тем не менее, для полного раскрытия потенциала ИИ необходимы дальнейшие исследования и разработка специализированного программного обеспечения.

Список литературы

Кузнецов, П., Вариченко, Ф. Искусственный интеллект в российской медицине: системы поддержки принятия решений. – М.: ИД «Менеджер здравоохранения», 2018. – 140 с.

Андрианова, В.В., Асташкина, М.А. Индивидуальные программы реабилитации и абилитации в обеспечении права на труд и охрану здоровья инвалидов / В.В. Андрианова, М.А. Асташкина // *Аграрное и земельное право*. – 2022. – № 11 (215).

Хакимов, Р.М. Особенности правового регулирования трудовой деятельности инвалидов в России / Р.М. Хакимов, Г.В. Мартыанова, А.И. Каирова, Н.В. Черкашина // *Право и государство: теория и практика*. – 2022. – № 8 (212)

References

Kuznetsov, P. and Varichenko, F. (2018) Artificial intelligence in Russian medicine: decision support systems, Moscow: ID 'Health Care Manager'. (in Russian).

Andrianova, V.V. and Astashkina, M.A. (2022) Individual rehabilitation and habilitation programmes in ensuring the right to work and health protection of disabled people, *Agrarian and land law*, No. 11 (215). (in Russian).

Hakimov, R.M., Martyanova, G.V., Kairova, A.I. and Cherkashina, N.V. (2022) Peculiarities of legal regulation of labour activity of disabled people in Russia, *Law and state: theory and practice*, No. 8 (212). (in Russian).

Конфликты интересов: у автора нет конфликта интересов для декларации.

Conflicts of Interest: the author has no conflicts of interest to declare.

Информация об авторах

Томилова Екатерина Алексеевна, аспирант, руководитель службы охраны труда ООО «Региональная сеть предприятий питания», ФГБНУ «Национальный НИИ общественного здоровья имени Н.А. Семашко», г. Москва, Россия.

 [ORCID: 0009-0004-4011-5336](https://orcid.org/0009-0004-4011-5336)

Information about the authors

Ekaterina A. Tomilova, PhD student, Head of Labour Protection Service, Regional Network of Catering Enterprises LLC, N.A. Semashko National Research Institute of Public Health, Moscow, Russia.

 [ORCID: 0009-0004-4011-5336](https://orcid.org/0009-0004-4011-5336)

УДК 364.2

DOI 18413/2949-267X-2024-3-4-0-4

Социальная инфраструктура в Приднестровье как фактор развития инклюзивной среды

¹ Алексеева Е.Н.,

¹ Государственное образовательное учреждение
«Приднестровский Государственный университет имени Т.Г. Шевченко»,
Приднестровская Молдавская Республика, 3300 г. Тирасполь, ул. Покровская, 128
E-mail: 077990845@mail.ru

Аннотация. Инклюзивная среда подразумевает доступность объектов социальной инфраструктуры для лиц с ограниченными возможностями здоровья, что включает в себя создание условий для равного доступа ко всем объектам инфраструктуры. Используя методы анализа научной литературы, в том числе исследований в области социологии, автор акцентирует внимание на том, что изоляция лиц с ОВЗ зачастую связана не столько с их физическими или психическими особенностями, сколько с недостаточным развитием социальной инфраструктуры. В статье рассматривается состояние и перспективы развития социальной инфраструктуры на территории Приднестровской Молдавской республики, направленные на обеспечение доступности и равных возможностей для людей с различными ограничениями здоровья. Автор акцентирует внимание на том, что несмотря на имеющиеся усилия по улучшению инфраструктуры, проблемы с доступом к общественным объектам и услугам остаются актуальными. Часто встречающиеся барьеры, такие как неудовлетворительное состояние тротуаров, недостаток специализированных транспортных средств, а также отсутствие пандусов и лифтов в общественных зданиях, ограничивают возможности для полноценного участия людей с ОВЗ в жизни общества. Для создания инклюзивной среды необходимо обеспечить безбарьерную среду в объектах социальной инфраструктуры. Элементами такой среды могут быть подъёмные устройства, пандусы, лифты, тротуары со специальным покрытием, широкие дверные проёмы и другие элементы, способствующие свободному передвижению и равному доступу к различным общественным и частным объектам. Ключевым фактором для развития инклюзивной среды в Приднестровье является комплексный подход, включающий не только физическую доступность объектов социальной инфраструктуры, но и изменение общественного сознания, направленное на признание прав людей с ОВЗ на равенство и участие в социальной жизни.

Ключевые слова: социальная инфраструктура, инвалиды, лица с ограниченными возможностями здоровья, инклюзивный подход, доступная среда, равные возможности.

Для цитирования: Алексеева, Е.Н. Социальная инфраструктура в Приднестровье как фактор развития инклюзивной среды / Е.Н. Алексеева // Научные результаты в социальной работе. – 2024. – Т. 3, №4. – С. 145–152. DOI: 18413/2949-267X-2024-3-4-0-4

Social Infrastructure in Transnistria as a Factor in the Development of an Inclusive Environment

¹ Alekseeva E.N.,

¹ Transnistrian State University named after T.G. Shevchenko,
128 Pokrovskaya St, Tiraspol 3300, Transnistrian Moldavian Republic
E-mail: 11077990845@mail.ru

Abstract. An inclusive environment implies the accessibility of social infrastructure facilities for people with disabilities, which includes the creation of conditions for equal access to all infrastructure facilities. Using methods of analyzing scientific literature, including research in the field of sociology, the author emphasizes that the isolation of people with disabilities is often associated not so much with their physical

or mental characteristics, but with the insufficient development of social infrastructure. The article examines the state and prospects for the development of social infrastructure in the territory of the Pridnestrovian Moldavian Republic, aimed at ensuring accessibility and equal opportunities for people with various disabilities. The author emphasizes that despite the existing efforts to improve the infrastructure, problems with access to public facilities and services remain relevant. Frequently encountered barriers, such as poor condition of sidewalks, lack of specialized vehicles, as well as the lack of ramps and elevators in public buildings, limit the opportunities for the full participation of people with disabilities in society. To create an inclusive environment, it is necessary to provide a barrier-free environment in social infrastructure facilities. Elements of such an environment may include lifting devices, ramps, elevators, sidewalks with special coating, wide doorways and other elements that facilitate free movement and equal access to various public and private facilities. The key factor for the development of an inclusive environment in Pridnestrovie is a comprehensive approach that includes not only the physical accessibility of social infrastructure facilities, but also a change in public consciousness aimed at recognizing the rights of people with disabilities to equality and participation in social life.

Keywords: social infrastructure; disabled people; people with disabilities; inclusive approach; accessible environment, equal opportunities.

For citation: Alekseeva, E.N. (2024), Social Infrastructure in Transnistria as a Factor in the Development of an Inclusive Environment, *Research results in social work*, Vol. 3, No. 4, pp. 145–152. (in Russian). DOI: 18413/2949-267X-2024-3-4-0-4

Введение

Формирование инклюзивного общества, ориентированного на обеспечение равных возможностей для всех социальных групп, является одной из ключевых задач современной социальной политики. В данном контексте развитие социальной инфраструктуры приобретает особую значимость, выступая основным механизмом для создания доступной среды, интеграции уязвимых категорий населения и повышения общего качества жизни. Социальная инфраструктура не только отражает уровень социально-экономического развития региона, но и служит индикатором его способности адаптироваться к изменяющимся условиям и запросам общества.

Государственная политика, будучи основным публичным механизмом в нормативно-правовом определении инвалидности, способна внести вклад в преодоление зависимого статуса людей с ограниченными возможностями, повышение качества их жизнедеятельности. Среди концепций, которые следует учитывать при формировании социальной политики в отношении инвалидности, – социальная модель инвалидности, концепция качества жизни, а также концепция независимой жизни инвалидов. Качество жизни выступает интегральной характеристикой повседневных условий, типичных для определенной социальной среды.

Широкое распространение термин «социальная инфраструктура» на территории России получил во второй половине XX века, благодаря его использованию в экономической литературе. Социальная инфраструктура – представляет собой комплекс объектов, которые обеспечивают условия функционирования общественного производства и жизнедеятельности населения, формирование физически и интеллектуально развитого, общественно активного индивида.

В соответствии с функциями отраслевой состав элементов социальной инфраструктуры включает в себя:

- распределение и обмен: торговля, кредитование, страхование;
- оказание потребительских услуг: жилищное хозяйство, коммунальное хозяйство, бытовое обслуживание, пассажирский транспорт, связь;
- охрана здоровья: здравоохранение, санаторно-курортное обслуживание и отдых, социальное обеспечение населения.

– формирование общественного, сознания и научного мировоззрения: просвещение, искусство, религия;

– управление и охрана общественного порядка: государственное управление, общественные организации, охрана общественного порядка.

Рассмотрением влияния социальной инфраструктуры как составляющего элемента социальной среды на качество жизни лиц с ограниченными возможностями здоровья представлены в работах следующих отечественных исследователей: И.П. Лотовой [Лотова 2015], А.В. Штепы, Н.Р. Малькова [Штепа, Малькова 2023].

В своей работе С.М. Нечаева, подчеркивает, что доступность физической среды, включая жилье, транспорт, образование, работу и культуру, информации и каналов коммуникации является условием независимой жизни инвалидов и иных маломобильных групп населения и составляющей качества их жизнедеятельности [Нечаева 2005].

Изучением доступности среды для лиц с ограниченными возможностями здоровья представлены в работах Г.В. Жигуновой, А.А. Шабунова, Л.Н.Фахрадова [Шабунова, Фахрадова 2014].

Социологический анализ доступности городского пространства для инвалидов представлен в работе Э. К. Наберушкиной. Как отмечает исследователь, вопросы доступности городской среды, информации, социальных услуг, образования и занятости для людей с ограниченными возможностями, становятся «фактором воспроизводства социального неравенства и препятствием на пути к независимой жизни» [Наберушкина 2010].

Социальная инфраструктура создает предпосылки для развития человеческого и интеллектуального капитала, ведения здорового образа жизни, сохранения и приумножения культурного, духовного и природного наследия, формирования доверия между странами на основе определенных человеческих ценностей [Юрьева 2022].

Развитие социальной инфраструктуры с учетом принципов инклюзивности – это не просто улучшение физических условий, это создание среды, которая уважает достоинство и обеспечивает равные возможности для всех.

Объекты и методы

Для оценки текущей ситуации в сфере развития социальной инфраструктуры с учетом развития инклюзивной среды был проведен теоретический анализ литературы по проблеме исследования. Также в исследовании проанализированы статистические данные Министерства социальной защиты и труда Приднестровской Молдавской Республики. Используемые данные включают показатели состояния социальной инфраструктуры, её доступности для маломобильных групп населения, а также сведения о государственных социальных программах, направленных на повышение уровня инклюзивности.

Научные результаты и дискуссия

На сегодняшний день социальная инфраструктура занимает ключевое место в социально-экономическом развитии любого государства и его субъектов, является важнейшим компонентом улучшения уровня лиц с ограниченными возможностями здоровья и снижением уровня сегрегации рассматриваемой категории, а вопросы её развития – приоритетные направления государственной социальной политики. Роль и значение социальной инфраструктуры в рамках развития безбарьерной среды приобретает особую важность. На территории Приднестровской Молдавской Республики значительные вложения на развитие социальной инфраструктуры для лиц с ограниченными возможностями здоровья выделены из Фонда капитальных вложений. С 2018 по 2022 год на создание инфраструктуры для инвалидов из Фонда капитальных вложений выделено около 80 миллионов рублей. По поручению Президента ПМР Вадима Николаевича Красносельского в Тирасполе, Бендерах, Дубоссарах и Рыбнице открыты современные

реабилитационные центры для детей и взрослых.

В столице действует Республиканский спортивный реабилитационно-восстановительный центр, деятельность которого продолжается уже более трех лет. Все услуги предоставляются на безвозмездной основе, что делает их доступными для широкого круга людей с инвалидностью. Центр ориентирован на развитие более 15 видов спорта, открывающих широкие возможности для физической активности и лечения. В настоящее время была завершена модернизация тренажерного зала и создан сектор для занятий фитнесом.

Центр выполняет важные социальные функции, организуя ежегодные спортивные турниры, чемпионаты, а также культурные и просветительские мероприятия, в стенах центра развиваются новые социальные связи, развиваются коммуникативные навыки.

В Тирасполе открыт реабилитационный центр KinetoLife, специализирующийся на помощи людям с нарушениями опорно-двигательного аппарата. В рамках проекта, организованного на принципах социального предпринимательства, гражданам с инвалидностью 1-й и 2-й групп предоставляются бесплатные услуги.

Также в Дубоссарах открыт филиал Республиканского центра для людей с ограниченными возможностями, который включает современный спортзал, созданный с учётом специфических потребностей параспортсменов. До этого занятия проходили в неподходящих условиях, что ограничивало их возможности для профессионального развития и социальной активности. Открытие зала стало возможным благодаря инициативе паралимпийца Дениса Раюла, обратившего внимание главы государства на существующую проблему. Поддержка проекта Президентом ПМР продемонстрировала значимость государственной роли в создании инклюзивной инфраструктуры.

Данные инициативы служат примером эффективного взаимодействия государства, бизнеса и общественных организаций в развитии социальной среды, направленного на повышение качества жизни и социального участия людей с ограниченными возможностями.

Стоит отметить, что, с 2019 года ежегодно на территории Приднестровья проводится республиканский конкурс «Наш город для всех», в рамках которого привлекаются организации, общественность, городские сообщества к участию в формировании социальной инфраструктуры, приспособленной для инвалидов и других маломобильных групп населения. Также он нацелен на формирование у граждан культуры инклюзивности, повышения осведомленности о проблемах маломобильных групп населения и активного участия в создании комфортной городской среды. Конкурс способствует развитию социального партнерства и продвижению идей доступности во всех сферах общественной жизни. В соответствии со статьей 65 Конституции Приднестровской Молдавской Республики, с целью обеспечения свободного доступа к зданиям и сооружениям и беспрепятственного передвижения инвалидов вступило в силу распоряжение Президента ПМР от 23 января 2017 года № 23рп «О мерах, направленных на обеспечение социальной защиты инвалидов».

По данным Министерства социальной защиты и труда Приднестровской Молдавской Республики в период с марта 2019 по декабрь 2022 в рамках реализации государственной программы «Равные возможности» было уставлено: в Каменском районе – 16 пандусов, в Рыбницком районе – 3 пандуса, в Дубоссарском и Слободзейском – по 5 пандусов, в Григориопольском районе – 1 пандус, в Тирасполе – 20 пандусов и 37 аппарелей, в Бендерах – 24 пандуса.

В июне 2024 года Министерство по социальной защите и труду республики подготовило проект Государственной целевой программы «Равные возможности на 2025–2027 годы». Её цель – обеспечить инвалидов и другие маломобильные группы населения возможностями для полноценного участия в различных сферах общественной жизни, повысить уровень их социальной адаптации и интеграции в общество.

Некоторые задачи программы:

- создание условий для свободного передвижения и доступа инвалидов и других маломобильных групп населения к объектам социальной инфраструктуры;
- обеспечение беспрепятственного доступа инвалидов к информации;
- создание условий для равного доступа к образованию для всех инвалидов с учётом разнообразия особых образовательных потребностей и индивидуальных возможностей;
- организация и проведение культурно-массовых мероприятий с вовлечением инвалидов в совместную деятельность;
- создание средствами архитектуры и градостроительства условий, обеспечивающих доступность среды жизнедеятельности для инвалидов на стадии проектирования, строительства и реконструкции объектов;
- оснащение действующих объектов социальной, инженерной, транспортной, производственной инфраструктуры, информации и связи материально-техническими средствами, обеспечивающими беспрепятственный доступ к ним инвалидов с учётом их потребностей;
- формирование позитивного общественного мнения в отношении проблем обеспечения доступной среды жизнедеятельности для инвалидов;
- обеспечение систематического повышения квалификации кадров, работающих с гражданами с особыми потребностями жизнедеятельности.

Объём финансирования программы – 7,5 миллионов рублей. В предстоящие три года планируется установить пандусы на 43 объектах по всей республике, на 18 локациях сделать спуски и подъёмы, обустроить пешеходные переходы и отремонтировать пешеходные зоны.

Не смотря на огромный объем проделанной работы на территории нашей республики лица с ограниченными возможностями сталкиваются со следующими барьерами развития социальной инфраструктуры:

- архитектурные барьеры, наличие пандусов в ряде объектов не соответствует установленным стандартам, что ограничивает их функциональность и доступность для маломобильных групп населения. Наиболее распространёнными проблемами являются чрезмерно крутой угол наклона, отсутствие перил и ограждений, а также несоответствие пандусов минимальным требованиям по ширине и длине. Кроме того, пандусы нередко устанавливаются в неудобных местах, удалённых от основных входов, что затрудняет их использование. Важной проблемой является также отсутствие регулярного обслуживания, что приводит к износу и ухудшению состояния пандусов. Дополнительные барьеры, такие как высокие бордюры или плохое состояние подъездных путей, усиливают сложности в их эксплуатации и делают объекты социальной инфраструктуры менее доступными для людей с ограниченными возможностями;

- дисбаланс в территориальном распределении. Основные усилия по модернизации социальной инфраструктуры с акцентом на доступность сосредоточены в столице и прилегающих к нему городах, где реализуются значительные проекты по улучшению условий для людей с ограниченными возможностями. В то же время, сельские и отдалённые районы остаются в значительной степени недостаточно обеспеченными социальными объектами, соответствующими стандартам доступности. Это создает неравенство в возможностях получения социальных услуг.

- когнитивный барьер восприятия доступности. Узкое представлением о доступности объектов инфраструктуры для лиц с ограниченными возможностями здоровья, заключается в фокусе исключительно на физических аспектах доступности, таких как установка пандусов, лифтов или поручней. При этом игнорируются другие важные компоненты, которые также влияют на возможность полноценного использования инфраструктуры. Отсутствие тактильных указателей, звуковых сигналов, контрастной разметки или шрифтов Брайля, которые необходимы для людей с нарушениями зрения или слуха.

Объекты модернизируются без учета универсального дизайна, что не позволяет обеспечить комфорт и доступность для всех категорий граждан, включая пожилых людей или родителей с детьми.

Заключение

Социальная инфраструктура в рамках развития инклюзивной среды должна соответствовать ряду ключевых критериев, обеспечивающих её полноценную доступность и эффективное функционирование для всех граждан, включая людей с ограниченными возможностями. Эти критерии включают:

1. **Доступность.** Доступность является основным критерием инклюзивной социальной инфраструктуры. Это означает, что все объекты, услуги и ресурсы должны быть физически доступны для людей с различными видами ограничений (маломобильных граждан, лиц с нарушениями слуха, зрения и других). Включение элементов универсального дизайна, таких как пандусы, лифты, широкие дверные проёмы, тактильные указатели, а также адаптированные санузлы, играет ключевую роль в обеспечении возможности свободного и безопасного доступа для всех категорий пользователей.

2. **Безопасность.** Безопасность инфраструктуры предполагает создание условий, исключающих риски для здоровья и жизни пользователей, особенно для людей с инвалидностью. Это включает не только наличие пандусов и лифтов, но и обеспечение их надлежащего состояния, предотвращение аварийных ситуаций (например, скользких поверхностей, острых углов, неустойчивых конструкций). Также важно учитывать особенности перемещения людей с ограниченными возможностями, предоставляя дополнительные меры защиты, такие как перила и защитные барьеры, а также адаптированные системы предупреждения для людей с нарушениями слуха или зрения.

3. **Информативность.** Информативность социальной инфраструктуры в контексте инклюзивного подхода предполагает наличие четкой и доступной информации о местоположении, функциях и способах использования объектов для людей с ограниченными возможностями. Это включает в себя использование визуальных, тактильных и аудиальных знаков, информационных табличек, а также цифровых систем навигации, которые позволяют людям с различными нарушениями воспринимать информацию о доступных сервисах и маршрутах. Важно, чтобы информация была доступна и понятна для всех, включая людей с инвалидностью и старшего возраста.

4. **Комфортность.** Комфортность инфраструктуры отражает уровень удобства, который она предоставляет для пользователей. Важно, чтобы объекты социальной инфраструктуры были спроектированы с учётом потребностей людей с ограниченными возможностями, обеспечивая им не только физический доступ, но и психоэмоциональное удобство. Это включает в себя создание комфортных условий для пребывания, например, адаптированные зоны для отдыха, возможность удобного и безопасного перемещения по территории, а также наличие удобных и доступных услуг. Комфортная среда способствует лучшему взаимодействию людей с ограниченными возможностями с окружающим миром и их социальной интеграции.

Развитие социальной инфраструктуры с учетом принципов инклюзивности является важным этапом в обеспечении равных прав и возможностей для людей с ограниченными возможностями здоровья. На территории Приднестровской Молдавской Республики наблюдаются позитивные изменения в области развития социальной инфраструктуры, однако существуют значительные барьеры, препятствующие интеграции людей с ограниченными возможностями в общественную жизнь. Несмотря на ряд успешных инициатив и значительные финансовые вложения, проблемы с доступностью, состоянием объектов и их территориальной концентрацией остаются актуальными.

Для эффективного создания инклюзивной среды необходим комплексный подход, который включает не только улучшение физических условий, но и изменения в

общественном сознании, повышение осведомленности о проблемах людей с ограниченными возможностями. Важным шагом является продолжение реализации государственных программ, направленных на улучшение доступности городской среды, а также активное участие всех заинтересованных сторон – государства, общественных организаций, бизнеса и граждан.

Реализация этих мероприятий создаст возможности для полноценного участия людей с ограниченными возможностями в социальной, культурной, образовательной и экономической жизни страны, способствуя их социальной интеграции и улучшению качества жизни.

Список источников

Министерство социальной защиты и труда Приднестровской Молдавской Республики. – URL: <http://minsoctrud.gospmr.org> (дата обращения: 17.11.2024).

Список литературы

Лотова, И.П. Качество жизни инвалидов как междисциплинарная проблема / И.П. Лотова // Медико-социальная экспертиза и реабилитация. – 2015. – №2. – С. 53-57.

Наберушкина, Э.К. Доступность городской среды для инвалидов / Э.К. Наберушкина // Социологические исследования. – 2010. – № 9. – С. 58-64.

Нечаева, С.М. Качество жизни инвалидов в контексте социальной политики: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата социологических наук: специальность 22.00.04 – Социальная структура, социальные институты и процессы / С.М. Нечаева. – Саратов: [Б. и.], 2005.

Шабунова, А.А., Фахрадова, Л.Н. Доступность городской среды для лиц с ограниченными возможностями / А.А. Шабунова, Л.Н. Фахрадова // Вопросы территориального развития. – 2014. – №3. – С.1-12.

Штепа, А.В. Факторы, влияющие на качество жизни инвалидов / А.В. Штепа, Н.Р. Мальков // Реабилитация – XXI век: традиции и инновации : Материалы VI Национального конгресса с международным участием. К 145-летию со дня рождения Г.А. Альбрехта, Санкт-Петербург, 18–19 сентября 2023 года. – Санкт-Петербург: Федеральное государственное бюджетное учреждение «Федеральный научно-образовательный центр медико-социальной экспертизы и реабилитации им. Г.А. Альбрехта» Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации, 2023. – С. 65-72.

Юрьева, Т.В. Социальная инфраструктура в системе целей устойчивого инклюзивного развития /Т.В. Юрьева // Вестник Академии знаний. – 2022. – №2 (49). – С. 340-348.

References

Lotova, I.P. (2015) Quality of life of disabled people as an interdisciplinary problem, *Medical and social examination and rehabilitation*, No. 2, pp. 53-57. (in Russian).

Naberushkina, E.K. (2010) Accessibility of the urban environment for disabled people, *Sociological research*, No. 9, pp. 58-64. (in Russian).

Nechayeva, S.M. (2005) Quality of life of disabled people in the context of social policy: abstract of a dissertation for the degree of candidate of sociological sciences: specialty 22.00.04 – Social structure, social institutions and processes. Saratov. (in Russian).

Shabunova, A.A. and Fakhradova, L.N. Accessibility of the urban environment for persons with disabilities, *Issues of territorial development*, No. 3, pp. 1-12. (in Russian).

Shtepa, A.V. and Malkov, N.R. (2023) Factors influencing the quality of life of persons with disabilities, *Rehabilitation – XXI century: traditions and innovations*: Proceedings of the VI National Congress with international participation. On the 145th anniversary of the birth of G.A. Albrecht, St. Petersburg, September 18-19, 2023. – St. Petersburg. (in Russian).

Yuryeva, T.V. (2022) Social infrastructure in the system of sustainable inclusive development goals, *Bulletin of the Academy of Knowledge*, No. 2 (49), pp. 340-348. (in Russian).

Конфликты интересов: у автора нет конфликта интересов для декларации.
Conflicts of Interest: the author has no conflicts of interest to declare.

Информация об авторах

Алексеева Елена Николаевна, аспирант, преподаватель кафедры социологии и социальных технологий ГОУ «Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко», г. Тирасполь, Приднестровская Молдавская Республика.

Information about the authors

Elena N. Alekseeva, post-graduate student, Teacher of the Department of Sociology and Social Technologies of State Educational Institution “Transnistrian State University named after T.G. Shevchenko”, Tiraspol, Transdnistrian Moldavian Republic.

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ
THEORY AND PRACTICE OF SOCIAL WORK

УДК 304.9

DOI 18413/2949-267X-2024-3-4-0-5

**Социальная работа и поддержка семей: тенденции
государственной политики в сфере социального сиротства**

¹ Молодец К.В. ,

¹ Государственное образовательное учреждение
«Приднестровский Государственный университет имени Т.Г. Шевченко»,
Приднестровская Молдавская Республика, 3300 г. Тирасполь, ул. Покровская, 128
E-mail: mir.1010@mail.ru

Аннотация. В условиях современных социальных изменений вопрос поддержки семей, находящихся в сложной жизненной ситуации, становится актуальным как никогда. Статья предлагает анализ текущих тенденций государственной политики Приднестровья в сфере социального сиротства, акцентируя внимание на ключевых аспектах социальной работы с семьёй и детьми.

Ключевые слова: социальная работа, поддержка семей, государственная политика, социальное сиротство, профилактика сиротства, социальная поддержка, социальные программы.

Для цитирования: Молодец, К.В. Социальная работа и поддержка семей: тенденции государственной политики в сфере социального сиротства / К.В. Молодец // Научные результаты в социальной работе. – 2024. – Т. 3, № 4. – С. 153–167. DOI: 18413/2949-267X-2024-3-4-0-5

**Social Work and Family Support: State Policy Trends
in the Field of Social Orphanhood**

¹ Molodets K.V. ,

¹ Transnistrian State University named after T.G. Shevchenko,
128 Pokrovskaya St, Tiraspol 3300, Transnistrian Moldavian Republic
E-mail: mir.1010@mail.ru

Abstract. Under the conditions of modern social changes, the issue of supporting families in difficult life situations becomes more relevant than ever. The article offers an analysis of the current trends of the state policy of Transnistria in the sphere of social orphanhood, emphasizing the key aspects of social work with families and children.

Keywords: social work, family support, state policy, social orphanhood, prevention of orphanhood, social support, social programs.

For citation: Molodets, K.V. (2024), Social Work and Family Support: State Policy Trends in the Field of Social Orphanhood, *Research results in social work*, Vol. 3, No. 4, pp. 153–167. (in Russian). DOI: 18413/2949-267X-2024-3-4-0-5

Введение

Актуальность проблемы социального сиротства в современном приднестровском обществе обусловлена трансформациями, происходящими в семейной структуре и

социальных институтах. Социальное сиротство, представляющее собой латентную дисфункцию института семьи, свидетельствует о высоких рисках социализации детей, вынужденных рано столкнуться с конкурентной реальностью и низкими возможностями социальной мобильности в процессе адаптации к ней. В условиях, когда традиционные семейные ценности под влиянием экономических и социокультурных кризисов трансформируются, растет число детей, оставшихся без должного родительского внимания и поддержки.

Процесс социализации детей сопровождается значительными трудностями и ущемлением их прав, что негативно сказывается на социальном и психическом развитии. Отсутствие стабильности в повседневной жизни, ограниченный доступ к образовательным и досугово-развлекательным ресурсам усугубляют проблемы, с которыми лица, пережившие социальное сиротство, сталкиваются на этапе взросления. Для эффективного решения данной проблемы необходимо разработать конвенциональный подход, объединяющий усилия государства, общества и образовательных учреждений, направленный на создание поддерживающей среды для семей, способствующей интеграции детей в социум и обеспечению их благополучия. Согласно Положению ПМР от 20 июня 2024 года, социальные сироты определяются как дети, чьи родители не исполняют свои обязанности по их воспитанию, обучению, содержанию или отрицательно влияют на их поведение либо жестоко обращаются с ними.

В 2023 году за неисполнение родительских обязанностей к административной ответственности было привлечено 1349 человек, что свидетельствует о стабильно высоком уровне данной проблемы в обществе. Статистика социального сиротства в ПМР. (см.Рис1).

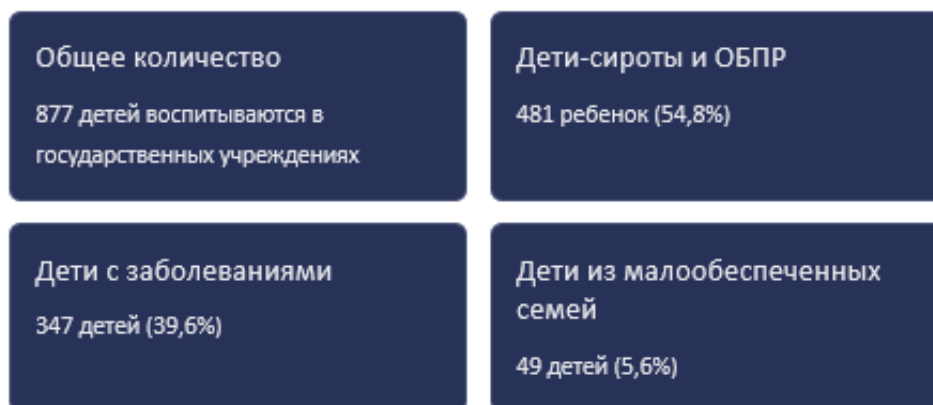

Рис.1. Статистика социального сиротства в ПМР
Fig.1. Statistics of social orphanhood in PMR

Объекты и методы

В странах СНГ данное явление характеризуется отсутствием заботы и поддержки со стороны родителей или законных опекунов, что приводит к негативным последствиям для психологического и физического здоровья детей. В исследованиях М.Н. Клинцовой рассматривается проблема социального сиротства как следствие разобщенности и индивидуалистической ориентации современного российского общества [Клинцова 2018]. В работах Самкович И.Л. внимание уделяется социальному сиротству как важной и актуальной проблеме, с которой сталкивается современное общество. Автор акцентирует внимание на том, что социальное сиротство является многогранной проблемой, связанной не только с потерей родительской опеки, но и с недостатком социальной заботы и поддержки [Самкович 2024].

Социальное сиротство является одной из самых острых социальных проблем, с которыми сталкиваются многие страны мира, включая Приднестровье. В Приднестровье,

необходимо разработать и реализовать эффективную государственную стратегию для решения данной проблемы. Одним из подходов, который может быть использован для достижения цели, является методология шести сигм. «Шесть сигм» (Six Sigma) – это методология управления качеством, которая ориентирована на улучшение процессов и сокращение дефектов. Хотя методика изначально была разработана для производственной сферы, она также находит применение в различных областях, включая социологию и общественные исследования.

В апреле 2024 года в рамках научно-исследовательской работы при кафедре социологии социальных технологий Института государственного управления и социально-гуманитарных наук проводился социологический опрос среди членов семей Приднестровья по теме «Семейные практики в отношениях с детьми». Исследование охватило широкий спектр вопросов, касающихся взаимодействия родителей и детей, методов воспитания, а также влияния культурных и социальных факторов на семейные практики.

Для проведения качественного опроса семей с детьми в Приднестровье, использовалась кластерная выборка, которая позволила получить репрезентативные данные о семейных практиках. Кластерная выборка предполагала деление населения на взаимозаменяемые подгруппы, или кластеры, по географическому и социальному признаку.

В данном случае, выделялись несколько кластеров, основываясь на административных районах Приднестровья, таких как Тирасполь, Бендеры, Рыбница и Каменка, а также учитывались различные социально-экономические статусы семей. Далее, из каждого кластера случайным образом выбиралось определенное количество семей для участия в опросе. Что позволило учесть многообразие семейных практик в разных социальных слоях и районах.

Опрос был дополнен вопросами о демографических характеристиках, уровне образования родителей, доходах и количестве детей, что способствовало более глубокому пониманию контекста семейных практик. Также важным аспектом стало использование методов качественного и количественного анализа данных для более расширенной интерпретации полученных результатов, что способствовало лучшему пониманию семейных динамик в регионе. Выборочная совокупность составила 361 человек.

Научные результаты и дискуссия

Семейная структура в приднестровском обществе представляет собой следующую социальную основу. Большинство опрошенных (57,9%) предпочитают традиционную семью из четырех человек: двое родителей и двое детей. 21,1% респондентов живут в семьях, состоящих из трех человек, что может указывать на тенденцию к малым семьям, где акцент падает на более глубокие отношения между участниками. В то время как 13,2% опрошенных живут в домохозяйствах, состоящих из пяти и более членов, что подразумевает на более широкие связи и поддержку со стороны родных, возможно, в традиционном или мультигенерационном формате. 7,9% респондентов представлены семьями из двух человек, что подчеркивает менее распространенную, но все же значимую, форму семейных отношений, часто основанную на партнерских или супружеских связях. (см. Рис 1.) Таким образом, данные показывают разнообразие в структуре семей, отражая различие в образе жизни и культурах.

Подавляющее большинство (94,7%) указали на наличие несовершеннолетних детей в семье. Эти данные отражают важность семейных отношений и подчеркивают востребованность поддержки семей с детьми в социальной и экономической сферах. (см. Рис 2.)

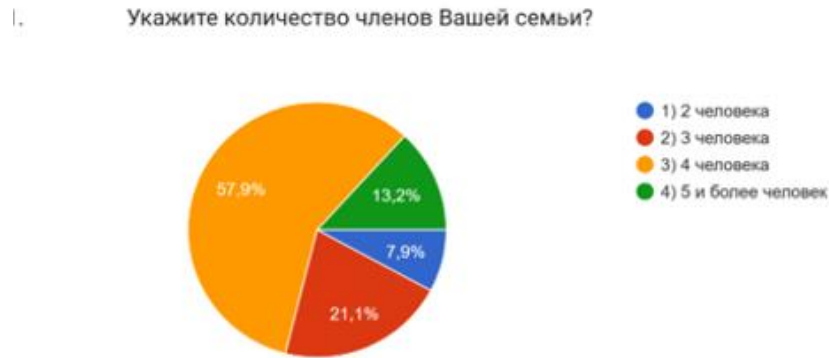

Рис.1. Ответы респондентов на вопрос «Укажите количество членов Вашей семьи?»
Fig.1. Answers of respondents to the question “Specify the number of your family members?”

Вопрос о наличии несовершеннолетних детей в семье представляет собой важный аспект для понимания демографической структуры и социального контекста. Согласно предоставленным данным, подавляющее большинство респондентов, а именно 94,7%, указали на наличие несовершеннолетних детей. Высокий процент может свидетельствовать о том, что семьи с детьми в Приднестровье занимают значительное место в структуре домохозяйств, что, в свою очередь, влияет на различные сферы жизни: от социально-экономической до социокультурной.

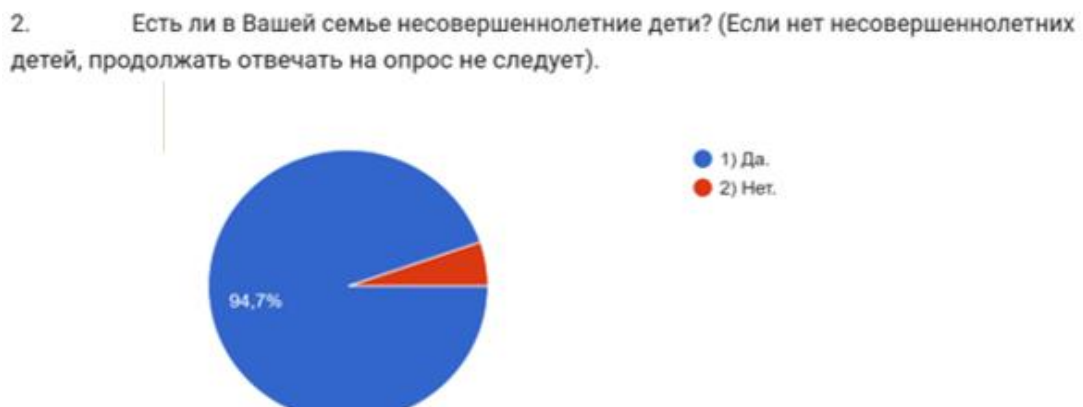

Рис.2. Ответы респондентов на вопрос «Есть ли в Вашей семье несовершеннолетние дети?»
Fig.2. Respondents' answers to the question “Do you have minor children in your family?”

Лишь 5,3% опрошенных отметили отсутствие несовершеннолетних детей. Это небольшое число может указывать на определенные социальные и экономические тенденции, такие как отложенное решение о создании семьи, выбор бездетной жизни или снижение рождаемости. Таким образом, результаты опроса подчеркивают актуальность и жизненность семейной динамики в современном мире, акцентируя внимание на потребностях и интересах семей, имеющих детей. Открываются новые перспективы для научных исследований в области социологии и социальной работы, позволяя глубже понять, каким образом семья формирует общество и какие вызовы могут возникнуть в будущем.

Как правило, традиционные социализирующие функции семьи включают передачу культурных ценностей, воспитание нравственности, эмоциональную поддержку,

социализацию в группе и формирование идентичности. Инновационные функции проявляются через современное образование с использованием технологий, гибкость семейных ролей, участие в общественной жизни, инклюзию и разнообразие, а также цифровую социализацию. Исследование показало, что 73,7% респондентов проводят время с семьей ежедневно, что подчеркивает важность семейных отношений в современном обществе (см. Рис. 3.).

Как часто Вы проводите время вместе с семьёй?

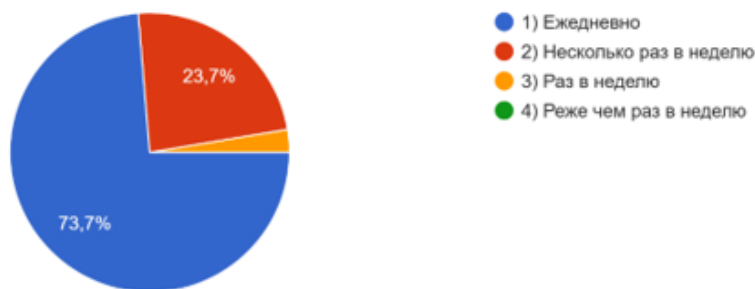

Рис.3. Ответы респондентов на вопрос «Как часто Вы проводите время с семьёй?»
Fig.3. Respondents' answers to the question “How often do you spend time with your family?”

В нашей стремительной жизни, где время часто воспринимается как дефицитный ресурс, результаты опроса о частоте совместного времяпрепровождения с семьей вызывают глубокие размышления (см. Рис. 4). Показатель в 73,7% респондентов, утверждающих, что они проводят время с семьей ежедневно, демонстрирует значимость взаимоотношений в жизни людей. Что отражает глубоких эмоциональные связи и стремления к гармонии в домашнем очаге. Интересно, что 23,7% людей общаются с родными несколько раз в неделю. Числа показывают, что даже в условиях современного мира, насыщенного работой и обязательствами, многие все же находят возможность для создания воспоминаний и укрепления семейных уз. Всего 5% респондентов уделяют время семье раз в неделю, а еще меньшая доля вообще делает это реже. Что может свидетельствовать о том, часть респондентов могут испытывать трудности в налаживании связи с близкими или просто жить в ритме, который не позволяет уделить внимание родным.

Вопрос об общении родителей с детьми в отношении обсуждения важных вопросов представляет собой значимый аспект в развитии семейных отношений. Результаты опроса демонстрируют, что 44,7% родителей общаются со своими детьми ежедневно, что указывает на высокий уровень вовлеченности и активности в этой сфере. Это регулярное взаимодействие может способствовать более глубокому пониманию детей, укреплению доверительных отношений и формированию у них навыков критического мышления. 34,2% участников опроса отмечают, что важные вопросы обсуждаются несколько раз в неделю. Это также положительная динамика, подчеркивающая стремление большинства родителей поддерживать открытый диалог с детьми, что является важным элементом их воспитания.

Однако 13,2% родителей ограничиваются одним обсуждением в неделю, а 7,9% общаются реже, чем раз в неделю. Эти данные сигнализируют о том, что существует необходимая возможность для повышения активности в общении, что может оказать позитивное влияние на развитие социального и эмоционального интеллекта у подрастающего поколения. Важно осознавать, что качественное общение с детьми закладывает основы их моральных и жизненных ориентиров.

Как часто Вы общаетесь и обсуждаете важные вопросы со своими детьми?

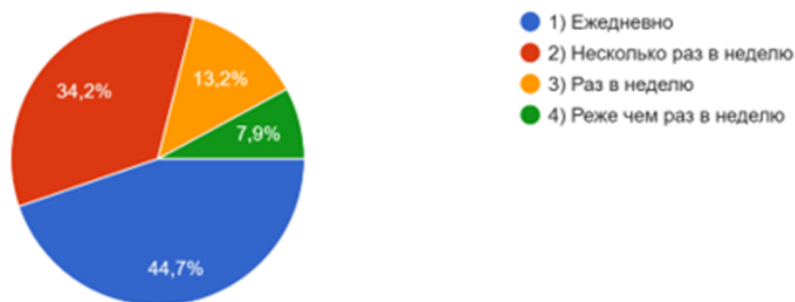

Рис.4. Ответы респондентов на вопрос «Как часто Вы общаетесь и обсуждаете важные вопросы со своими детьми?»
Fig.4. Answers of respondents to the question “How often do you communicate and discuss important issues with your children?”

В контексте феномена социального сиротства в Приднестровье данные исследования подчеркивают глубокую эмоциональную изоляцию, с которой сталкивается значительная часть детей. Отклики на вопрос о числе доверительных и дружественных отношений свидетельствуют о преобладании одиночества: 38,4% респондентов имеют всего одного доверенного человека, в то время как 42,5% находятся в некомфортной зоне с 2-5 близкими, что редко позволяет формировать прочные социальные связи. Данные цифры показывают, что многие испытывают недостаток поддержки и понимания в личной жизни (см. Рис. 5.)

12. Сколько в Вашем окружении людей, с которыми у Вас близкие и доверительные отношения?

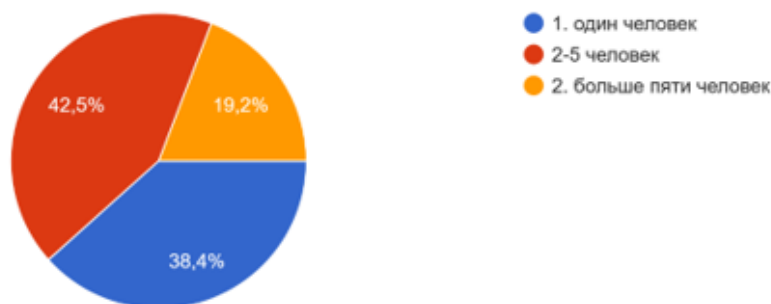

Рис.5. Ответы респондентов на вопрос «Сколько в Вашем окружении людей, с которыми у Вас близкие и доверительные отношения?»
Fig.5. Answers of respondents to the question ‘How many people in your environment, with whom you have close and trusting relations?’

Интересно сопоставить данные с вопросом о предательстве со стороны близких. 58,9% респондентов ответили утвердительно, что они столкнулись с сильным предательством. Что подтверждает наличие глубоких эмоциональных травм и недоверия среди детей, что в свою очередь усиливает чувство одиночества и социального сиротства (см. Рис.6). Таким образом, можно утверждать, что сочетание слабых социальных связей и

опыта предательства создает тревожную картину, делая вопрос социального сиротства в Приднестровье особенно актуальным и требующим внимания.

Испытывали ли Вы когда-нибудь сильное предательство со стороны близких людей?

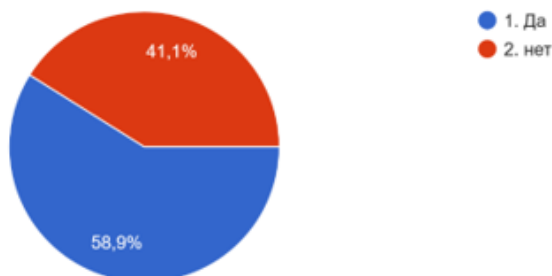

Рис.6. Ответы респондентов на вопрос «Испытывали ли Вы когда-нибудь сильное предательство со сторон близких людей?»

Fig.6. Answers of respondents to the question “Have you ever experienced strong betrayal from the sides of close people?”

Вопрос о методах воспитания и взаимодействия с детьми открывает перед нами многообразие подходов, каждый из которых отражает уникальный взгляд на родительскую роль и значение общения с ребенком. По данным опроса, заметным большинством выделяется смешанный подход, которому отдано предпочтение 50% респондентов. Что свидетельствует о стремлении многих родителей к гибкости в отношении своих детей, готовности применять различные стратегии в зависимости от ситуации и потребностей ребенка.

На втором месте располагается демократичный подход, привлекающий 44,7% опрошенных. Данный метод подчеркивает важность взаимопонимания, поддержки и уважения к личности ребенка, создавая пространство для его самовыражения. В противоположность этому, авторитарный подход, выбранный всего 5,3%, все еще имеет своих адептов, однако его популярность стремительно снижается, что может свидетельствовать о перемене в общественном восприятии родительской роли и воспитательных методов (см. Рис.7).

Какие методы воспитания и взаимодействия с детьми вы предпочитаете?

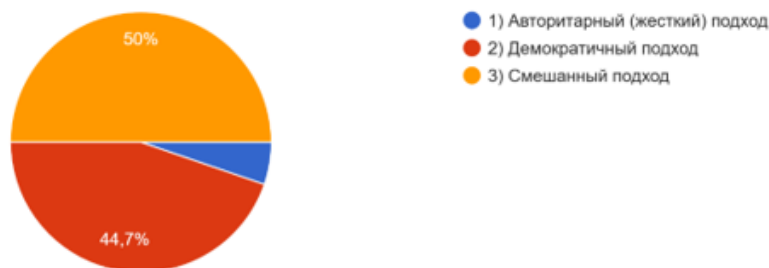

Рис.7. Ответы респондентов на вопрос

«Какие методы воспитания и взаимодействия с детьми Вы предпочитаете?»

Fig.7. Answers of respondents to the question “What methods of upbringing and interaction with children do you prefer?”

Таким образом, феномен социального сиротства, как социального явления, можно рассматривать не только в контексте отсутствия родителей, но и в контексте дефицита эмоциональной близости, поддержки и семейных традиций, которые формируют у детей чувство принадлежности и безопасности.

На основании представленных данных о семейных традициях и обычаях можно сделать несколько важных выводов о том, как они могут противодействовать проявлениям сиротства (см. Рис. 8).

Празднование всех праздников в кругу семьи (81,6%) – данный аспект свидетельствует о высоком уровне семейной сплоченности и значимости совместных моментов для создания у детей позитивных воспоминаний и чувства стабильности. Праздники служат важным моментом для укрепления эмоциональных связей, что, несомненно, снижает риск возникновения чувства покинутости или одиночества у детей. Таким образом, традиция празднования позволяет каждому члену семьи чувствовать себя важным и любимым.

Общий ужин/завтрак/обед (47,4%) – совместные трапезы могут служить не только важным ритуалом, но и временем для обмена опытом, обсуждения событий дня и укрепления эмоциональной связи. Наличие регулярных общих приемов пищи способствует созданию атмосферы единства и взаимопонимания в семье, что является важным фактором в противодействии чувству сиротства, так как дети чувствуют заботу и внимание со стороны взрослых.

Совместное времяпровождение (походы, игры и т.д.) (65,8%) – активные совместные занятия и развлечения играют ключевую роль в формировании прочных отношений между членами семьи. Такие взаимодействия способствуют развитию у детей социальных навыков, уверенности в себе и формированию положительных эмоций, что также имеет значительное влияние на их эмоциональное состояние. Это создает у детей ощущение безопасности и принадлежности к семье, что в свою очередь предотвращает потенциальные проявления сиротства, привнося в их жизнь радость и поддержку.

7. Какие семейные традиции и обычаи в вашей семье существуют в отношении детей?

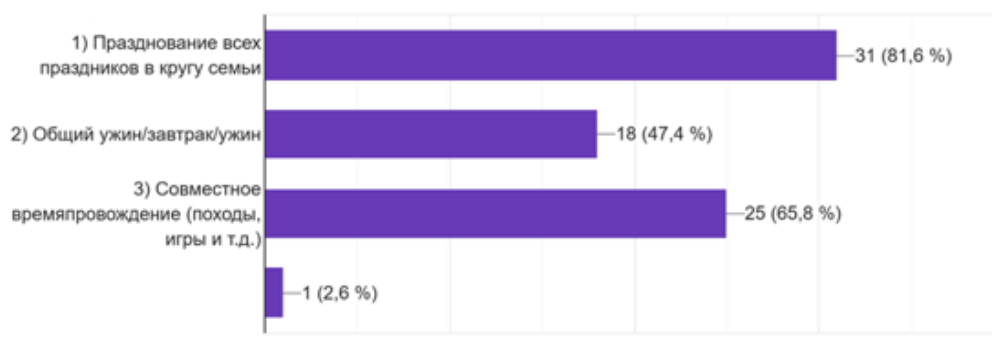

Рис.8. Ответы респондентов на вопрос «Какие семейные традиции и обычаи в Вашей семье существуют в отношении детей?»

Fig.8. Respondents' answers to the question “What family traditions and customs in your family exist in relation to children?”

Таким образом, можно сделать вывод, что наличие сильных семейных традиций и обычаев, способствующих совместному проведению времени, является важным фактором в профилактике сиротства. Подобные практики помогают создавать стабильные и поддерживающие отношения, что позволяет детям ощущать себя частью семьи и защищает их от чувства одиночества и заброшенности.

Данные о том, сколько времени родители проводят со своими детьми-подростками, могут значительно проиллюстрировать проявление феномена сиротства в семейной среде. Анализируя полученные ответы, можно выделить несколько ключевых моментов, которые могут объяснить, как количество времени, проведенного с детьми, влияет на их эмоциональное состояние и восприятие родительской заботы (см. Рис. 9).

Менее 1 часа (5,35%) – лишь небольшой процент родителей сообщает о том, что проводит с детьми менее часа в день. Тем не менее, даже это ограниченное время может указывать на потенциальный дефицит взаимного общения и эмоциональной поддержки. Для подростков может быть критически важно ощущение родительского присутствия, ведь даже незначительное время, проведенное вместе, если оно наполнено вниманием и искренностью, может помочь снизить чувство психологической изоляции. Однако в целом, такой временной интервал вряд ли способен обеспечить достаточный уровень эмоциональных связей.

1-2 часа (28,95%) – этот сегмент родителей указывает на то, что они берут время для общения со своими детьми, однако, как видно, такая продолжительность все еще может быть недостаточной для полноценного взаимодействия. Хотя подростки могут получать некоторую поддержку, оставшееся время, проведенное в одиночестве или в окружении сверстников, может приводить к чувству заброшенности и одиночества. Важно, чтобы это время было использовано для качественного общения, иначе оно не сможет существенно снизить риск сиротства.

2-4 часа (28,9%) – данный показатель свидетельствует о более активном участии родителей в жизни своих детей. Это время может позволить проводить совместные мероприятия, обсуждения и обмен опытом, что важно для формирования доверительных отношений. Если родители смогут использовать это время с максимальной пользой, они могут существенно уменьшить проявления сиротства у подростков, которые будут чувствовать себя частью семьи и получать поддержку в решении своих проблем.

4-6 часов (21,1%) – родителям, проводящим с детьми такое количество времени, удастся формировать более крепкие и доверительные связи. Это уже достаточно значительный вклад в эмоциональное развитие подростков. Подобная вовлеченность важна для создания чувства защищенности и стабильности, что, в свою очередь, служит мощной противодействующей силой к проявлениям сиротства и помогает подросткам развивать уверенность в себе.

Более 6 часов (15,8%) – это время является идеальным для построения близких отношений. Родители, уделяющие столько времени своим детям, явно демонстрируют высокий уровень заботы и поддержки. Такое взаимодействие способствует формированию глубоких эмоциональных связей, в результате чего подростки чувствуют близость и безопасность, что делает их менее уязвимыми к проявлениям сиротства.

Сколько времени в течение дня Вы проводите с вашими детьми (подростками)?

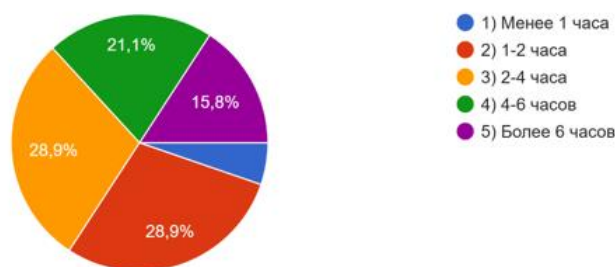

Рис. 9. Ответы респондентов на вопрос «Сколько времени в течение дня Вы проводите с Вашими детьми (подростками)?»

Fig. 9. Respondents' answers to the question “How much time during the day do you spend with your children (teenagers)?”

Следовательно, данные указывают на то, что чем больше времени родители проводят со своими детьми, тем меньше вероятность проявления безнадзорности и, как наихудшего варианта исхода, социального сиротства. Хотя большинство опрошенных родителей проводит с детьми от 1 до 4 часов в день, это может быть недостаточно для формирования глубоких эмоциональных связей. Поэтому важно, чтобы родители понимали значимость качественного взаимодействия, которое может существенно изменить эмоциональный ландшафт отношений в семье и снизить риски, связанные с сиротством.

Семейная дисфункция в Приднестровье возникает по различным причинам, включая экономические трудности, социальные проблемы, психические и физические заболевания, а также алкоголизм и наркозависимость. Эти факторы негативно влияют на способность родителей обеспечивать должную заботу о детях. Высокий уровень безработицы, бедности и социального неравенства провоцирует стресс в семье, что приводит к ухудшению отношений между родителями и детьми. Проблемы со здоровьем и зависимости часто становятся основными причинами нарушения семейных связей и пренебрежения нуждами детей.

Экономические трудности являются одной из основных причин семейной дисфункции в ПМР. Нехватка финансовых ресурсов может негативно сказываться на родительской заботе о детях. В условиях экономической нестабильности родители могут быть вынуждены работать на нескольких работах, что ограничивает время, уделяемое детям. Или же наоборот, в семье может отсутствовать постоянный заработок (см. Рис. 10).

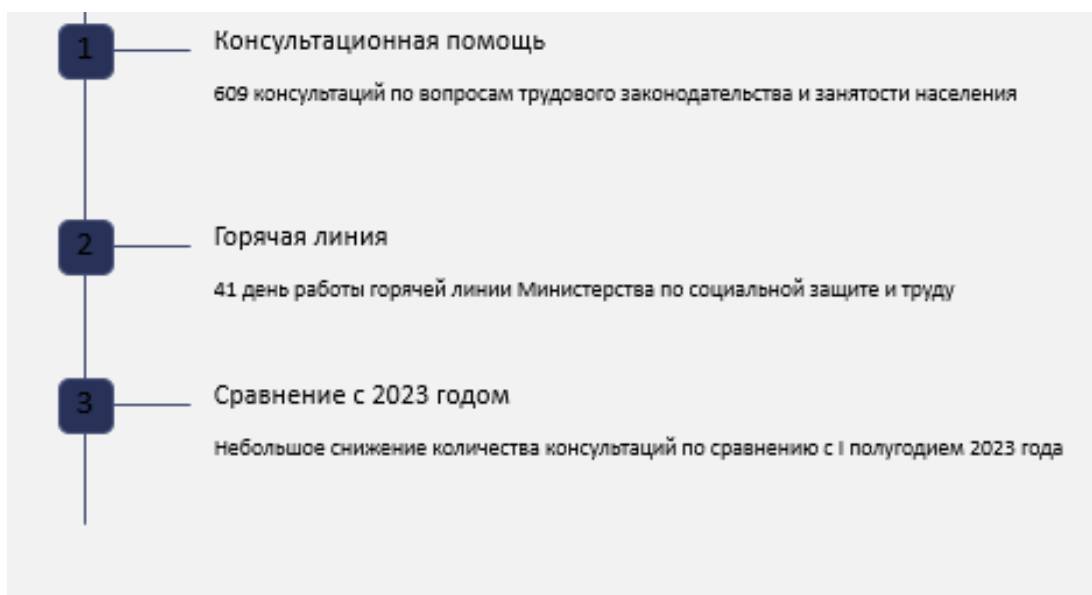

Рис.10. Данные отчёта Министерства по социальной защите и труда ПМР за 2024 г.
Fig.10. Data from the report of the Ministry of Social Protection and Labour of the PMR for 2024.

Проблемы со здоровьем, как у родителей, так и у детей, могут препятствовать формированию здоровых отношений в семье и снижать уровень эмоциональной поддержки. Статистика ПМР показывает значительное количество граждан, нуждающихся в специализированной помощи и уходе (см. Рис. 11).

Рис.11. Данные отчёта Министерства по социальной защите и труда ПМР за 2024 г.
Fig.11. Data from the report of the Ministry of Social Protection and Labour of the PMR for 2024.

Алкоголизм и наркозависимость нередко становятся основными причинами нарушения семейных связей и пренебрежения нуждами детей, что приводит к социальному сиротству. Статистика ПМР показывает рост числа неблагополучных семей, находящихся в социально опасном положении. В Приднестровье за 2019 год выявлено более двух тысяч наркоманов. Из них 756 с наркотической зависимостью и 1313 потребителей без признаков зависимости (см. Рис.12).

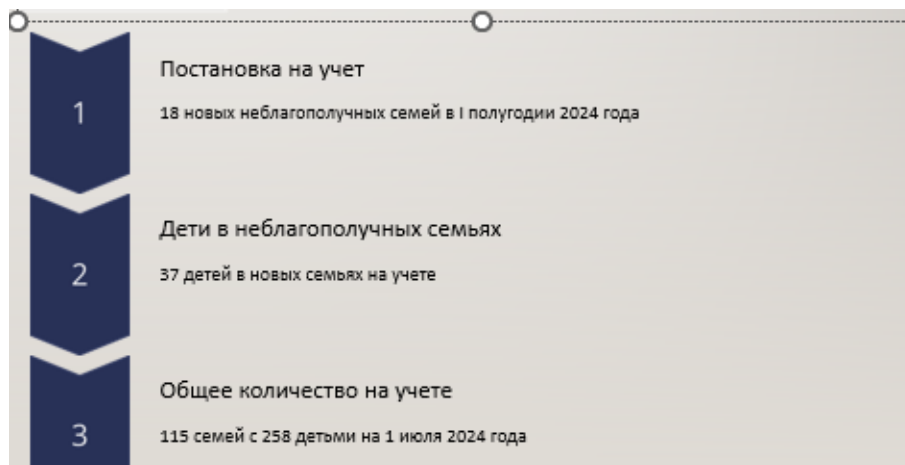

Рис.12. Данные отчёта Министерства по социальной защите и труда ПМР за 2024 г.
Fig.12. Data from the report of the Ministry of Social Protection and Labour of the PMR for 2024

Вопрос о влиянии пристрастий к алкоголю и развлечениям на взаимоотношения родителей с детьми становится особенно актуальным в контексте феномена социального сиротства. Респонденты продемонстрировали различное осознание этого влияния: 58,3% признали, что зависимость от определенных увлечений негативно сказывается на их отношениях с детьми. Это тревожный сигнал, указывающий на то, что значительная часть родителей осознает разрушительное воздействие своих привычек на семью. Тем не менее, 13,9% участников остаются неуверенными в этом вопросе, что может свидетельствовать о глубоком нежелании или неспособности признать проблемы в своих взаимоотношениях с детьми. Еще 19,4% респондентов даже не замечают негативного воздействия своих пристрастий, что подчеркивает уровень отчуждения и социальной изоляции, когда родители не в состоянии осознать потребности своего ребенка (см. Рис. 13).

27. Считаете ли Вы, что пристрастия к алкоголю и развлечениям влияют на взаимоотношения с детьми?

Рис.13. Ответы респондентов на вопрос «Считаете ли Вы, что пристрастия к алкоголю и развлечениям влияют на взаимоотношения с детьми?»

Fig.13. Respondents' answers to the question "Do you think that addictions to alcohol and entertainment affect relationships with children?"

Для решения проблемы социального сиротства в Приднестровье принимаются различные меры. Они включают в себя социальную поддержку семей, находящихся в трудной жизненной ситуации, программы по профилактике алкоголизма и наркомании, а также развитие системы альтернативных форм устройства детей-сирот.

Государственная политика в области социальной поддержки населения является важным инструментом для улучшения качества жизни уязвимых групп. В Приднестровье особое внимание уделяется семьям с низкими доходами, многодетным семьям и тем, кто сталкивается с проблемами зависимости. Уязвимые категории граждан часто испытывают серьезные трудности, как финансовые, так и социальные, что требует комплексного подхода к их поддержке. В рамках государственной программы помощи семьям, находящимся в сложной ситуации, был разработан многоуровневый план, охватывающий различные аспекты социальной и экономической жизни. Программа включает в себя не только финансовую помощь, но и доступ к бесплатному медицинскому и психологическому обслуживанию. В 2021 году, например, было выделено специальное финансирование для создания кризисных центров. Центры предоставляют временное жилье и возможность получения консультаций от специалистов, что существенно помогает семьям в трудной ситуации. Благодаря работе таких центров удалось значительно снизить уровень насилия в семьях и улучшить общие условия жизни для многих граждан. Образование играет ключевую роль в жизни семьи и особенно в жизни ребенка. В Приднестровье была запущена серия образовательных инициатив, направленных на поддержку детей и их семей. Программы включают как традиционные формы обучения, так и инновационные подходы, что позволяет максимально охватить детей и подростков разных возрастных категорий и социальных слоев. Одним из примеров таких инициатив стало обучение по финансовой грамотности для детей и их родителей. Эта программа помогает семьям более осознанно подходить к вопросам распределения бюджета и планирования семейных расходов, что, безусловно, имеет долгосрочные положительные последствия. Кроме того, благотворительные организации, действующие в сотрудничестве с государственными структурами, организуют различные кружки и секции, где дети могут развивать свои навыки и увлечения. Что создает дополнительную среду для социализации и самореализации, что особенно важно для подростков, которые находятся в поиске своего места в жизни. Занятия спортом, искусством или наукой помогают детям не только развивать свои таланты, но и находить единомышленников, что способствует формированию позитивного окружения. Статистические данные показывают, что уровень стресса и психологических проблем среди детей и подростков в Приднестровье остается

высоким. В ответ на подобный вызов государственная социальная служба разработала специальные программы по психоэмоциональной поддержке. Программы направлены на помощь детям и их семьям в преодолении трудностей, связанных с эмоциональным состоянием и психологическим здоровьем. В рамках этих инициатив проводятся тренинги, семинары и консультации, которые помогают детям научиться справляться со стрессом, развивать навыки эмоционального интеллекта и находить пути решения конфликтных ситуаций. Не менее важным аспектом является работа с родителями. В рамках программ поддержки семьи проводятся мероприятия, направленные на обучение родителей методам позитивного воспитания, управлению семейным бюджетом и улучшению коммуникации в семье. Создаётся более здоровая атмосфера в домах и способствует укреплению семейных связей. Также стоит отметить, что государство активно поддерживает инициативы по созданию безопасной и комфортной инфраструктуры для семей. Это включает в себя строительство современных детских площадок, спортивных комплексов и центров досуга, где дети могут проводить время с пользой. Наличие таких объектов не только улучшает качество жизни, но и предоставляет родителям возможность быть уверенными в безопасности своих детей. Важным шагом в социальной политике Приднестровья стало также сотрудничество с международными организациями и фондами, которые помогают в реализации различных социальных программ. Это сотрудничество позволяет привлекать дополнительные ресурсы и внедрять лучшие практики из других стран, что, безусловно, положительно сказывается на эффективности проводимых инициатив. Таким образом, государственная политика в сфере социальной поддержки в Приднестровье демонстрирует комплексный и многогранный подход к решению проблем уязвимых групп населения. Программа помощи семьям с низкими доходами, многодетным семьям и семьям, сталкивающимся с зависимостями, включает в себя разнообразные меры, направленные на улучшение качества жизни граждан. Образовательные инициативы, программы по психоэмоциональной поддержке, сотрудничество с благотворительными организациями и международными фондами – все это создает прочную основу для формирования здорового и благополучного общества. Важно продолжать развивать и совершенствовать программы, чтобы обеспечить максимальную поддержку тем, кто в ней нуждается, и создать условия для полноценной жизни и развития каждого ребенка и его семьи.

Заключение

Решение проблемы социального сиротства в Приднестровье требует конвенционального подхода и долгосрочных стратегий. Необходимо усиление мер социальной поддержки, развитие программ профилактики семейного неблагополучия, а также повышение эффективности работы органов опеки и попечительства. Важную роль играет также повышение общественной осведомленности о проблеме и вовлечение общества в ее решение. Предлагаем повышать интерес социальных институтов к роли современного образования в цифровую эпоху. В частности, развить цифровую социализацию как родителей, так и детей в Приднестровье. К примеру, создать семейное цифровое сообщество и организовать тренинг (см. Таблица 1).

Таблица 1

Схема по конструированию Цифрового семейного сообщества в Приднестровье

Table 1

Scheme for the construction of the Digital Family Community in Transnistria

Онлайн-встречи	Еженедельные видеоконференции для обмена опытом и поддержки
Ресурсный банк	Общая база полезных ссылок, приложений и инструментов для семей
Менторство	Система взаимопомощи, где опытные семьи поддерживают новичков
Совместные проекты	Регулярные онлайн-мероприятия и челленджи для укрепления

Проект тренинга для молодых семей по цифровой грамотности и использования цифровых ресурсов в социализации детей представляет собой уникальную инициативу, нацеленную на развитие необходимых навыков в условиях современного цифрового мира. Важность разоблачения мифов о цифровых технологиях и формирование критического мышления у родителей становятся ключевыми элементами программы. Тренинг включает в себя интерактивные сессии, во время которых участники познакомятся с современными цифровыми инструментами, безопасным интернет-пространством и эффективными методами воспитания в эпоху цифровизации. В программе предусмотрено обсуждение различных аспектов использования технологий в повседневной жизни: от образовательных платформ и приложений до социальных сетей и онлайн-игр. Участники научатся распознавать качественный контент, а также развивать умения вести осознанный диалог о цифровом поведении и воздействии на психоэмоциональное состояние детей. Важной частью тренинга станет создание сообщества молодых семей, где участники смогут делиться опытом, находить поддержку и обмениваться полезными ресурсами. Эффективное использование цифровых технологий открывает новые горизонты в социализации детей и их успешной адаптации в современном мире.

Делая вывод важно отметить, что, проблема социального сиротства в Приднестровье представляет собой одну из серьезнейших социальных проблем, требующих комплексного и системного подхода. В условиях ограниченных ресурсов и повышенных социальных рисков необходимо разработать эффективную государственную стратегию, основанную на современных методах управления, таких как шесть сигм. Данный подход, изначально разработанный для повышения качества производства, может быть адаптирован и для улучшения социальных услуг, в том числе в сфере поддержки сирот и уязвимых групп населения.

Подход шести сигм фокусируется на минимизации дефектов и потерь в бизнес-процессах через детальный анализ и оптимизацию. Основные принципы данного метода включают:

Клиент-центричность: Понимание потребностей и ожиданий детей и их семей.

Научный подход к улучшению процессов: Использование данных для анализа существующих проблем.

Командная работа: Вовлечение всех заинтересованных сторон, включая государственные структуры, НПО и само общество.

Постепенные улучшения: Внедрение изменений поэтапно и оценка их эффективности.

Применение шести сигм к решению проблем социального сиротства

Определение проблемы: необходимо провести детальный анализ текущей ситуации с сиротством в Приднестровье, выявив ключевые проблемы и потребности детей без попечения.

Измерение и анализ: Сбор статистических данных о количестве сирот, причинах их оказания в учреждениях и последствиях для их социального развития. Анализ существующих социальных услуг и определения их эффективности.

Улучшение процессов: на основе собранных данных разработать программу по оптимизации социального обслуживания сирот. Это может включать внедрение новых методов поддержки семей, создание программ по временной опеке и альтернативной заботе, а также развитие программ реабилитации.

Поддержка и обучение: важно обучить сотрудников социальных служб, педагогов и волонтеров современным методам работы с детьми-сиротами, используя подходы, основанные на результатах исследований.

Внедрение изменений: Пошаговая реализация стратегии, с фокусом на маломасштабные инициативы, которые можно легко адаптировать и улучшить по результатам оценки.

Оценка результатов и коррекция курса: Постоянный мониторинг и оценка эффективности принятых мер с последующей корректировкой стратегий и методов работы.

Список источников

Самкович И.Л. Социальное сиротство как одна из проблем современного общества. URL: <https://msmc.by/деятельность/воспитательная-и-идеологическая-работа/педагог-социальный-педагог-психолог/рекомендации/document-4273.html>

НО ДПО сайт «Национальный институт переподготовки и повышения квалификации кадров в сфере экономики и финансов». Методология шесть сигм: принципы, этапы и применение. URL: <https://nipkef.ru/about/blog/metodologiya-shest-sigm-principiy-etapy-i-primeneniye/>

Министерство по социальной защите и труда Приднестровской Молдавской Республики. Официальный сайт. URL: https://minsotrud.gospmr.org/statistica_i_pocazateli/

Новости ПМП. В Приднестровье разработали новую концепцию развития психологических служб. URL: <https://novostipmr.com/ru/news/19-03-28/v-pridnestrove-razrabotali-novuyu-koncepciyu-razvitiya>

Фонд государственного резерва Приднестровской Молдавской Республики. URL: <https://fgr.gospmr.org/novosti-pmr/2024-tp-obyavila-nabor-na-kurs-finansovoj-gramotnosti-dlya-menedzherov>

Список литературы

Клинцова, М.Н. Социальное сиротство в современном российском обществе (социально-философский аспект) / М.Н. Клинцова // Манускрипт. – 2018. – № 2 (88).

References

Klintsova, M.N. (2018) Social orphanhood in modern Russian society (socio-philosophical aspect), *Manuscript*, No. 2 (88). (in Russian).

**Конфликты интересов: у автора нет конфликта интересов для декларации.
Conflicts of Interest: the author has no conflicts of interest to declare.**

Информация об авторах

Молодец Кристина Викторовна, преподаватель кафедры социологии и социальных технологий, ГОУ «Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко», г. Тирасполь, Приднестровская Молдавская Республика.

 [ORCID: 0009-0004-2049-5386](https://orcid.org/0009-0004-2049-5386)

Information about the authors

Kristina V. Molodets, Teacher of the Department of Sociology and Social Technologies of State Educational Institution “Transnistrian State University named after T.G. Shevchenko”, Tiraspol, Transdnestrian Moldavian Republic.

 [ORCID: 0009-0004-2049-5386](https://orcid.org/0009-0004-2049-5386)